

Состояние интернета и цифровых прав в Туркменистане (2019-2025)

Настоящий отчет — это глубокое погружение в цифровое пространство Туркменистана, которое за период с 2019 по 2025 год утвердилось в статусе одного из самых закрытых и технологически стагнирующих в мире. Ситуация с интернетом в стране является не следствием нехватки ресурсов, а результатом целенаправленной государственной политики, направленной на тотальный контроль над информацией. Этот контроль проявляется через полную государственную монополию на рынке связи, крайне низкую скорость доступа, делающую большинство современных сервисов недоступными, и всепроникающую цензуру, блокирующую доступ к независимым СМИ, социальным сетям и правозащитным ресурсам.

Для поддержания этого режима власти используют как законодательную базу с размытыми формулировками о "клевете", "защите нацбезопасности" и "экстремизме", так и мощный арсенал технических средств, включая глубокий анализ трафика (DPI) и блокировку сотен тысяч доменов и IP-адресов. Результатом становится атмосфера страха и самоцензуры, в которой не только журналисты и активисты, но и рядовые граждане подвергаются преследованиям, административным арестам и даже уголовному наказанию за критические комментарии, распространение "неудобной" информации или просто за использование VPN-сервисов для обхода блокировок.

Несмотря на тотальный контроль, граждане Туркменистана ведут непрекращающуюся борьбу за доступ к свободному интернету, о чем свидетельствует хронически высокий спрос на VPN, ставящий страну на первые места в мировых поисковых трендах. Данный отчет предлагает исчерпывающий, основанный на данных анализ этой многоуровневой системы контроля. Читатель найдет в нем не только подробное описание состояния интернет-инфраструктуры, но и разбор законодательных уловок властей, документированные случаи преследования и обоснованный прогноз, согласно которому в ближайшие годы цифровые репрессии будут лишь усиливаться.

Дисклеймер: Настоящий документ был частично сгенерирован с использованием нескольких больших языковых моделей (LLM). Информация, представленная в нем, основана на анализе и обобщении данных из указанных источников, однако процесс ее структурирования, обобщения и изложения был выполнен при помощи технологий искусственного интеллекта. Рекомендуется использовать данный текст как отправную точку для дальнейшего исследования и перепроверять критически важные данные по первоисточникам.

Оглавление

Оглавление	2
1. Общие сведения	3
1.1. Географическое положение	3
1.2. Население	4
График 1: Динамика численности населения Туркменистана (1950-2025)	5
1.3. Внутренний валовый продукт (ВВП)	6
График 2: Динамика номинального ВВП Туркменистана (1993-2023)	7
1.4. Основные экономические характеристики	8
1.5. Общая политическая обстановка	9
2. Интернет	10
2.1. Национальный домен	10
2.2. Число пользователей	12
2.2.1. Фиксированный интернет	13
2.2.2. Мобильный интернет	14
2.3. Скорость доступа в интернет и качество оказываемых услуг	15
2.4. Развитие провайдеров и автономных систем	17
График 3: Динамика Автономных Систем в Туркменистане (2015-2025)	18
Таблица 5: Топ 10 крупнейших Автономных Систем Туркменистана	19
2.5. Проникновение IPv6	21
График 4: Проникновение IPv6 в Туркменистане (2015-2025)	22
2.6. Индекс связности	23
График 5: Динамика глобальной связности Автономных Систем Туркменистана (2019-2025)	24
График 6: Динамика локальной связности Автономных Систем Туркменистана (2019-2025)	25
График 7: Динамика отношения глобальной и локальной связности Автономных Систем Туркменистана (2019-2025)	26
3. Законодательство об интернете	26
3.1. Принципы управления интернетом	26
3.1.1. Регулирование	27
3.1.2. Регулирующие ведомства и ответственные лица	29
3.2. Монополизация рынка	31
3.3. Отключения интернета по приказу властей	32
3.4. Законодательство о "словах в интернете"	33
3.5. Законодательство о блокировках в интернете	35
3.5.1. Законодательство	36
3.5.2. Процедуры блокировок	38

3.5.3. Реестры заблокированных интернет-ресурсов	38
3.5.4. Развитие блокировок	40
4. Нарушения прав человека в интернете	41
4.1. Отключение интернета по приказу властей	41
Таблица 6: Зафиксированные случаи значительных ограничений и отключений интернета в Туркменистане (2019-2025)	42
4.2. Криминализация высказываний в интернете	44
4.3. Преследование СМИ и НКО	45
5. Гражданское общество в области управления интернетом	47
5.1. Организации	48
5.2. VPN и средства обхода блокировок	50
5.2.1. Статус VPN-услуг	50
5.2.2. Количество пользователей VPN	51
График 8: Динамика поисковых запросов про VPN в Туркменистане (2020-2025)	52
5.2.3. Случаи преследования за использование VPN	53
5.2.4. Мониторинг блокировок	54
6. Вывод	55
Источники	58

1. Общие сведения

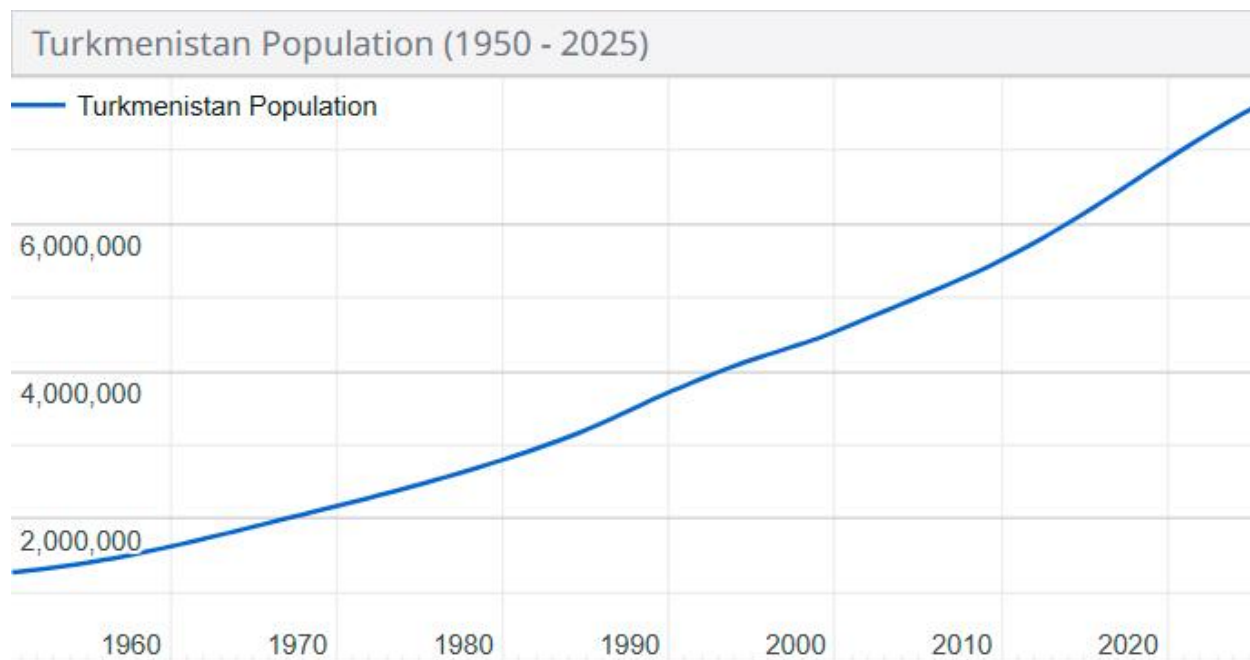
1.1. Географическое положение

Туркменистан – страна в Центральной Азии, не имеющая выхода к морю, за исключением побережья Каспийского моря. Она граничит с Казахстаном и Узбекистаном на севере и востоке, Афганистаном и Ираном на юге. Около 80% территории Туркменистана занимает пустыня Каракумы. Рельеф страны преимущественно равнинный, с плато и низменностями, однако на юге и западе расположены горы Копетдаг и Большой Балхан, высоты которых достигают 3139 метров. Столицей является город Ашхабад. Обширные пустынные территории и низкая плотность населения за пределами крупных городов создают значительные трудности для развития и поддержания интернет-инфраструктуры, что приводит к неравномерному покрытию и высоким затратам на прокладку кабельных сетей. Кроме того, суровые климатические условия, включая экстремальные температуры и песчаные бури, представляют угрозу для физической инфраструктуры интернета, требуя использования специализированного оборудования и дополнительных мер по его защите.

1.2. Население

Данные о численности населения Туркменистана за период с 2019 по 2025 год варьируются в зависимости от источника, что подчеркивает определенные сложности с доступом к точной и согласованной демографической информации. По данным DataReportal, на январь 2025 года численность населения Туркменистана составляла 7,56 миллиона человек.¹ Альтернативная оценка, основанная на данных Организации Объединенных Наций (ООН) и представленная Worldometer, указывает на 7 618 847 человек на середину 2025 года. Этот же источник приводит следующие цифры за предыдущие годы: 7 494 498 человек в 2024 году, 7 364 438 человек в 2023 году, 7 230 193 человека в 2022 году, 6 949 912 человек в 2020 году и 6 803 944 человека в 2019 году.² Официальные данные Туркменистана, опубликованные по результатам переписи населения на 17 декабря 2022 года, фиксируют численность в 7 057 841 человек.³ В то же время, прогнозы Trading Economics на конец 2025 года были более консервативными – 6,50 миллиона человек.⁵

Распределение населения по регионам, согласно переписи 2022 года, выглядит следующим образом: Марыйский велаят – 22,9%, Дашогузский велаят – 22%, Лебапский велаят – 20,5%, город Ашхабад – 14,6%, Ахалский велаят – 12,5% и Балканский велаят – 7,5%.³ Доля городского населения в 2025 году оценивалась в 46,5% (3 540 511 человек)², тогда как по данным переписи 2022 года, сельское население составляло 52,9%, а городское – 47,1%.³ Медианный возраст населения в 2025 году составлял 26,9 лет.²

График 1: Динамика численности населения Туркменистана (1950-2025)

Источник: worldometers.info

Расхождения в оценках численности населения, достигающие порой миллиона человек, могут существенно влиять на расчеты таких важных показателей, как уровень проникновения интернета и охват другими цифровыми услугами. Если официальные данные завышены, реальный процент охвата населения интернетом может быть выше, чем показывают расчеты на основе этих данных, и наоборот. Например, если реальная численность населения ближе к оценке Trading Economics (6,50 млн на конец 2025 года), то 2,64 миллиона интернет-пользователей⁶ составили бы примерно 40,6% проникновения, а не 34,9%, как рассчитывается на основе данных DataReportal о населении в 7,56 миллиона. Эта неопределенность подчеркивает проблему прозрачности и достоверности официальной статистики, что характерно для закрытых государств и затрудняет объективную оценку ситуации.

Относительно молодой возраст населения Туркменистана (медианный возраст 26,9 лет²) теоретически должен был бы способствовать более быстрому освоению цифровых технологий. Молодежь, как правило, более восприимчива к инновациям и активнее пользуется интернетом. Однако, как будет показано далее (см. раздел 2.2), низкий уровень проникновения интернета в стране свидетельствует о наличии серьезных барьеров – инфраструктурных, экономических и политических – которые нивелируют этот демографический

потенциал. Это указывает на то, что другие факторы, такие как государственная политика в области информации, стоимость и доступность услуг, а также общее качество интернет-соединения, играют более значительную сдерживающую роль, чем демографические характеристики населения.

1.3. Внутренний валовый продукт (ВВП)

Оценка ВВП Туркменистана также демонстрирует расхождения между различными источниками, что осложняет точный анализ экономического состояния страны. В долларах США ВВП Туркменистана составлял:

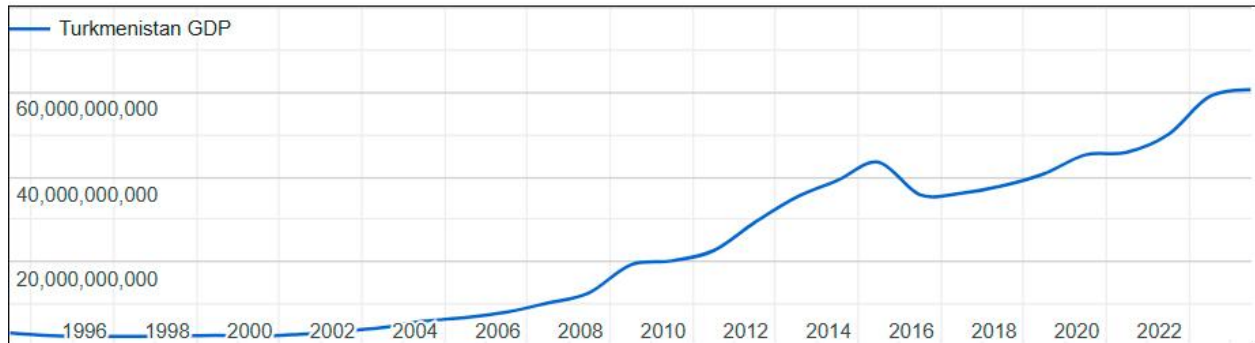
- **2019 г.:** \$45,23 млрд ⁷, \$48,3 млрд ⁸, или \$40,7 млрд (номинал).⁸
- **2020 г.:** \$45,82 млрд.⁷
- **2021 г.:** \$50,01 млрд.⁷
- **2022 г.:** \$56,54 млрд ⁷, \$67,0 млрд (номинал) ⁹, или \$82,6 млрд (номинал).⁴
- **2023 г.:** \$59,89 млрд ⁷, \$60,63 млрд ¹⁰, или \$81,822 млрд (номинал).¹¹

Прогнозы на последующие годы также варьируются:

- **2024 г. (оценка/прогноз):** \$90,904 млрд (номинал) ¹², \$133 млрд (по паритету покупательной способности, ППС) ¹³, \$62 млрд (в текущих ценах).¹⁴
- **2025 г. (прогноз):** Международный валютный фонд (МВФ) прогнозирует рост реального ВВП на 2,3%.¹⁶ В абсолютных цифрах прогнозы составляют \$89,05 млрд (в текущих ценах, МВФ) ¹⁹, \$64,69 млрд (Trading Economics, на основе моделей Всемирного Банка) ²⁰, \$63,5 млрд (в текущих ценах, World Economics).¹⁵

Официальный обменный курс туркменского маната (TMT) к доллару США остается фиксированным на уровне 3,50 TMT за USD на протяжении многих лет, включая весь отчетный период.⁹ В национальной валюте ВВП составлял:

- **2020 г.:** 160 млрд TMT.⁹
- **2021 г.:** 175 млрд TMT.⁹
- **2022 г.:** 198 млрд TMT.⁹
- **2023 г.:** 210 млрд TMT.⁹

График 2: Динамика номинального ВВП Туркменистана (1993-2023)**Turkmenistan GDP (Nominal, \$USD) 1993-2023**

Источник: worldometers.info

Данные по ВВП важны для оценки общего экономического здоровья страны, которое напрямую влияет на возможности инвестирования в инфраструктуру, включая интернет, а также на покупательную способность населения для оплаты интернет-услуг. Фиксированный официальный обменный курс, не отражающий реальную рыночную стоимость маната (существует значительный "черный рынок" валюты), затрудняет объективную оценку реального ВВП и уровня жизни.

Несмотря на декларируемый рост номинального ВВП в последние годы, особенно по данным некоторых источников⁷, качество жизни населения и доступность базовых услуг, включая качественный и доступный интернет, остаются на низком уровне.⁸ Это несоответствие может указывать на то, что рост ВВП в значительной степени обусловлен конъюнктурой на мировых рынках энергоносителей (основной экспортный товар Туркменистана), а не структурными улучшениями в диверсифицированной экономике или повышением реальных доходов и благосостояния широких слоев населения. Такое положение дел объясняет, почему, несмотря на формальный рост ВВП, инвестиции в развитие доступной и качественной интернет-инфраструктуры для населения могут быть недостаточными или неэффективными.

Прогнозы роста ВВП на 2024-2025 годы от МВФ (2,3%¹⁶) выглядят значительно скромнее по сравнению с официальными данными о темпах роста в предыдущие годы (например, официальные статданные указывали на рост 6,3% в 2023 году⁹). Это может отражать более реалистичную оценку международных институтов, учитывающую глубокие структурные проблемы туркменской экономики, которые

продолжают сдерживать ее развитие и, как следствие, развитие ИКТ-сектора.

1.4. Основные экономические характеристики

Экономика Туркменистана характеризуется сильной зависимостью от экспорта углеводородов: на их долю приходится 89% всего экспорта, причем природный газ составляет 66% от этой цифры.²⁴ Страна обладает четвертыми по величине доказанными запасами природного газа в мире, однако по уровню его добычи занимает лишь 13-е место, что свидетельствует о неэффективности в секторах добычи и экспорта.²⁴ Ключевыми отраслями, помимо добычи нефти и газа, являются текстильная промышленность и сельское хозяйство, в частности, выращивание хлопка.⁸

Экономика страны страдает от ряда серьезных структурных проблем. К ним относятся ограниченный рост частного сектора, значительные проблемы с государственным управлением, отсутствие экономической прозрачности, переоцененная национальная валюта, неразвитость банковского сектора и общей инфраструктуры, а также неэффективное управление в государственном секторе.²⁴ В экономике доминируют государственные монополии.²⁵ В Индексе экономической свободы 2025 года Туркменистан занял 162-е место, его экономика оценена как "репрессированная".²⁵

С 2019 года, по сообщениям независимых источников, экономика Туркменистана находится в состоянии затяжного и глубокого кризиса. Наблюдаются огромные очереди за продуктами питания в государственных магазинах, значительная часть населения не может позволить себе покупку продуктов по коммерческим ценам и вынуждена искать пропитание на свалках или заниматься попрошайничеством.⁸ Отмечается высокий уровень безработицы.⁸

Показатели инфляции также нестабильны: 11,2% в 2022 году⁹, -1,6% в 2023 году (что может свидетельствовать о дефляционных процессах или проблемах со статистикой)²⁵, и прогноз МВФ на уровне 4,8% на 2025 год.¹⁶

Экономическая структура и существующие проблемы напрямую влияют на развитие интернет-сектора. Зависимость от углеводородов делает экономику уязвимой к колебаниям мировых цен на энергоносители, что может ограничивать государственные инвестиции в ИКТ-инфраструктуру. Доминирование государственных предприятий и отсутствие реальной конкуренции препятствуют развитию частных интернет-провайдеров, внедрению инноваций и улучшению качества услуг. Продолжающийся экономический кризис снижает покупательную

способность населения, делая интернет-услуги еще менее доступными для широких слоев.

Заявленные правительством программы по развитию цифровой экономики, такие как "Концепция развития цифровой экономики в Туркменистане на 2019-2025 годы"²⁶, и сообщения о масштабной деятельности агентства «Türkmenaragatnaşyk» по развитию цифровой экономики и инвестициям в ИКТ²⁷ могут носить в значительной степени декларативный характер или быть неэффективными на фоне системных экономических проблем. Глубоко укоренившаяся коррупция (Туркменистан занял 170-е место из 180 в Индексе восприятия коррупции за 2023 год^{28, 25}) и непрозрачность государственных финансов могут приводить к нецелевому использованию средств, выделяемых на развитие интернет-инфраструктуры. Это, в свою очередь, может быть одной из причин низкого качества, высокой стоимости и ограниченной доступности интернет-услуг, несмотря на наличие у государства значительных доходов от экспорта углеводородов.²⁴

1.5. Общая политическая обстановка

Туркменистан является президентской республикой с унитарным государственным устройством.⁴ Однако фактически в стране действует авторитарный режим, не склонный к проведению рыночных реформ и не терпящий какой-либо политической оппозиции.²⁹ Власть сконцентрирована в руках президента, которому подчинены как парламент (Меджлис), так и судебная система.³⁰ Демократические реформы отсутствуют, оппозиционные партии запрещены, а несанкционированные политические собрания не допускаются.²⁴

Ключевыми фигурами в политической системе Туркменистана в отчетный период являются Президент Сердар Бердымухамедов (вступил в должность 19 марта 2022 года), Председатель Халк Маслахаты (Народного Совета) Гурбангулы Бердымухамедов (отец действующего президента и его предшественник на посту главы государства, сохранивший значительное влияние и носящий титул "Аркадаг" – Покровитель³¹) и Председатель Меджлиса Дуньягозель Гулманова.⁴

Административно страна разделена на пять велятов (областей) – Ахалский (административный центр – Аркадаг), Балканский (Балканабат), Дашогузский (Дашогуз), Лебапский (Туркменабат), Марыйский (Мары) – и город Ашхабад, имеющий права ваята и являющийся столицей государства.⁴

Политическая система определяет степень государственного контроля над

всеми сферами жизни общества, включая интернет-пространство. В условиях авторитаризма интернет рассматривается властями прежде всего как потенциальная угроза существующему порядку, что неизбежно приводит к жесткому регулированию, повсеместной цензуре и подавлению цифровых свобод граждан. Отсутствие независимой судебной системы и легальной оппозиции означает фактическое отсутствие механизмов защиты прав граждан в цифровой сфере от произвола властей.

Система, характеризующаяся чертами "семейного правления" и культом личности ²⁴, способствует крайней непрозрачности процесса принятия решений, в том числе в сфере регулирования интернета. Контроль над информационными потоками концентрируется в руках узкого круга лиц, приближенных к власти. Такая политическая структура создает условия, при которых решения о блокировках сайтов, введении цензуры и преследовании граждан за их онлайн-активность могут приниматься кулуарно, без какого-либо общественного обсуждения или подотчетности, исходя исключительно из интересов сохранения власти правящей элиты.

Хотя административное деление на велааты формально существует, крайне централизованный характер власти предполагает проведение единой государственной политики во всех регионах. Тем не менее, исполнение решений на местах может иметь свои особенности. Например, доступность и качество интернет-услуг могут быть несколько лучше в столице и крупных административных центрах велаатов по сравнению с сельской местностью, что косвенно подтверждается данными о неравномерном доступе школ к интернету.³³ Локальные власти также могут по-разному интерпретировать или с разной степенью рвения исполнять указания центра по контролю над интернетом и преследованию инакомыслящих.

2. Интернет

2.1. Национальный домен

Национальным доменом верхнего уровня (ccTLD) для Туркменистана является **.tm**.⁴ Он был введен в эксплуатацию 30 мая 1997 года.³⁴ Администрирование реестра домена **.tm** осуществляется компанией **NIC.TM**, которая управляется **Community DNS Ltd**, а спонсором выступает **TM Domain Registry** (подразделение **CSC Digital Brand Services**).³⁴

С 2020 года эксклюзивные права на предоставление услуг по регистрации

доменных имен в Туркменистане переданы Хозяйственному Обществу "Türkmen Domen".³⁴ Эта организация была основана в 2014 году под первоначальным названием "Координационный центр национального домена Туркменистана" и действовала под эгидой агентства "Туркменарагатнашк".³⁴ Учредителями ХО "Türkmen Domen" выступили ключевые государственные телекоммуникационные компании: "ТуркменТелеком", оператор сотовой связи "Алтын Асыр" и Ашхабадская городская телефонная сеть (АГТС).³⁴ Официальный веб-сайт "Türkmen Domen" – tmdomain.com.tm.³⁴

Количество зарегистрированных доменных имен в зоне.tm остается относительно низким. По данным, опубликованным на сайте "Türkmen Domen" и процитированным в других источниках, на ноябрь 2023 года их насчитывалось 1034.³⁴ В то же время, по оценкам Internet Society на 2025 год, количество доменов.tm составляет 9800.³⁷ Такое значительное расхождение требует дополнительного уточнения, однако даже более высокая цифра свидетельствует о слабом развитии местного онлайн-контента и интернет-бизнеса.

Правила регистрации доменов в зоне.tm различаются для доменов второго и третьего уровней. Для регистрации доменов второго уровня (например, example.tm) формально нет ограничений по резидентству заявителя.³⁴ Однако для регистрации доменов третьего уровня (например, example.com.tm) заявитель должен быть резидентом Туркменистана.³⁴ Поддерживается регистрация интернационализированных доменных имен (IDN) с использованием символов туркменского языка.³⁴

Интересной особенностью домена.tm является его использование компаниями за пределами Туркменистана из-за его сходства с общепринятой аббревиатурой "TM" (trade mark – торговая марка).³⁴

Передача эксклюзивных прав на регистрацию доменов.tm ХО "Türkmen Domen" в 2020 году, учрежденному государственными телекоммуникационными монополистами, является значимым шагом к усилению государственного контроля над национальным доменным пространством. Если ранее регистрация могла осуществляться через различных аккредитованных регистраторов³⁴, то концентрация этой функции в руках одной, тесно связанной с государством структуры, упрощает для властей мониторинг и контроль за регистрируемыми доменами, а также потенциальное применение цензуры или блокировок уже на уровне регистрации доменного имени. Эта мера полностью соответствует общей тенденции усиления государственного контроля над всеми аспектами

интернет-инфраструктуры в стране.

Даже если принять более высокую оценку количества зарегистрированных доменов.tm (9800 на 2025 год по данным Internet Society ³⁷), это число остается крайне низким для страны с населением около 7 миллионов человек. Это свидетельствует о неразвитости местного интернет-сегмента, малом количестве локальных веб-ресурсов, слабом присутствии туркменского бизнеса в онлайн и, возможно, отсутствии стимулов для создания и размещения контента внутри национальной доменной зоны из-за жестких регуляторных условий и общего состояния интернет-свободы.

2.2. Число пользователей

Оценка числа интернет-пользователей в Туркменистане и уровня проникновения интернета также характеризуется расхождениями в данных из различных источников, что типично для стран с ограниченной информационной прозрачностью.

Согласно отчету DataReportal, на начало января 2025 года в Туркменистане насчитывалось 2,64 миллиона интернет-пользователей, что соответствует уровню проникновения в 34,9%.⁶ За год, с января 2024 по январь 2025, число пользователей увеличилось на 50 тысяч (+1,9%). При этом 4,92 миллиона человек, или 65,1% населения, по данным того же источника, не пользовались интернетом на начало 2025 года.⁶ Годом ранее, в январе 2024 года, DataReportal сообщал о 2,59 миллионах пользователей и уровне проникновения 39,5%.⁴¹

Другие источники приводят несколько отличающиеся цифры. Internet Society, ссылаясь на данные Международного союза электросвязи (ITU) за 2023 год, оценивал долю интернет-пользователей в Туркменистане примерно в 21% от общей численности населения.³⁷ Однако, данные Всемирного Банка, также основанные на статистике ITU, указывали на уровень проникновения 21,25% еще в 2019 году⁴², а ресурс Data360 Всемирного Банка (со ссылкой на ITU) показывает 21,3% на 2024 год.⁴³ Официальный туркменский источник, сайт Национального информационного центра Министерства образования nic.bilim.tm, в 2023 году сообщал, что число пользователей интернета в стране превысило три миллиона, что, по их утверждению, более чем на 20% выше уровня 2019 года.⁴⁴

Существенные расхождения между данными из различных источников, особенно между международными оценками и заявлениями официальных туркменских структур, затрудняют точную оценку реального охвата населения

интернет-услугами. Данные DataReportal, основанные на последовательной методологии и ежегодных отчетах, позволяют отслеживать динамику, однако и они могут не в полной мере отражать специфику закрытой страны. Заявление nic.bilim.tm о "более чем 3 миллионах" пользователей в 2023 году ⁴⁴ заметно превышает оценки DataReportal за тот же период (2,47 млн на начало 2023 года ⁴⁷) и может быть связано со стремлением представить ситуацию в более позитивном свете или с иной методикой подсчета (например, учетом всех зарегистрированных SIM-карт с доступом в интернет, а не уникальных пользователей).

Несмотря на ежегодный прирост числа интернет-пользователей в абсолютных цифрах, который фиксируется большинством источников ⁶, темпы роста общего уровня проникновения остаются медленными. Значительная часть населения – по оценке DataReportal, 65,1% на начало 2025 года ⁶ – по-прежнему не имеет доступа к интернету. Это свидетельствует о наличии системных барьеров, таких как высокая стоимость услуг, неразвитость инфраструктуры (особенно в сельской местности), жесткая государственная цензура и блокировки, а также низкий уровень цифровой грамотности населения. Аномально высокий скачок числа пользователей в 2020-2021 годах ⁴⁵ мог быть связан с изменением методологии подсчета DataReportal в тот период или отражать краткосрочный эффект, например, возросшую потребность в онлайн-коммуникациях во время глобальной пандемии COVID-19, хотя официальные власти Туркменистана отрицали наличие вируса в стране.

2.2.1 Фиксированный интернет

Данные по сегменту фиксированного широкополосного доступа (ШПД) в интернет в Туркменистане указывают на его крайне низкий уровень развития. Согласно статистике Всемирного Банка, в 2022 году в стране насчитывалось 377 000 абонентов фиксированного ШПД. ⁴⁸ Это соответствует уровню проникновения 5,22 абонента на 100 человек населения. ⁴⁹ Годом ранее, в 2021 году, этот показатель составлял 4,08 на 100 человек. ⁴⁹ Данные Международного союза электросвязи (ITU), представленные на платформе DataHub, также подтверждают цифру в 5,22 на 100 человек за 2022 год. ⁵¹ Ресурс DigWatch, ссылаясь на те же источники (ITU/Всемирный Банк), приводит аналогичный показатель проникновения, относя его к периоду 2018-2023 годов. ²⁶

Вызывает вопросы информация из отчета DigWatch о том, что 65,96% домохозяйств имели доступ в интернет дома (данные за период 2018-2023 гг., без указания конкретного года и первичного источника). ²⁶ Эта цифра кажется

значительно завышенной на фоне крайне низких показателей проникновения как фиксированного ШПД, так и общего числа интернет-пользователей, и требует критической оценки и сопоставления с другими данными.

Низкий уровень проникновения фиксированного ШПД делает большую часть населения зависимой от мобильного интернета. Мобильный доступ, как правило, дороже, менее стабилен для задач, требующих большого объема трафика или высокой пропускной способности, и, что особенно важно в контексте Туркменистана, технически легче поддается контролю и отключениям со стороны властей через единственного мобильного оператора.

Косвенным подтверждением крайне низкого уровня развития инфраструктуры фиксированного интернета, особенно в сельской местности, служат данные, приведенные Progres Foundation со ссылкой на Добровольный национальный обзор Туркменистана (2023 год). Согласно этим данным, лишь 37,2% школ в стране имеют доступ к интернету для образовательных целей, причем в городах этот показатель составляет 64,4%, а в сельских школах – всего 23,3%.³³ Это ставит под серьезное сомнение эффективность государственных программ по цифровизации образования и ранее звучавшие заявления о всеобщей компьютеризации и обеспеченности школ доступом в интернет.³³ Отсутствие надежного и доступного фиксированного интернета в образовательных учреждениях лишает учащихся и преподавателей доступа к современным образовательным ресурсам и технологиям, усугубляя цифровое неравенство.

2.2.2. Мобильный интернет

Мобильный интернет играет ключевую роль в обеспечении доступа к сети для населения Туркменистана, особенно на фоне неразвитости фиксированной инфраструктуры.

По данным DataReportal, на начало 2025 года в стране было активно 5,14 миллиона мобильных подключений, что эквивалентно 68,0% от общей численности населения.⁶ Из них 80,7% классифицировались как "широкополосные", то есть осуществлялись через сети 3G, 4G или 5G.⁶

Динамика числа мобильных подключений по данным DataReportal за предыдущие годы выглядит следующим образом:

- Начало 2024 года: 4,34 миллиона подключений (66,2% населения).⁴¹
- Начало 2023 года: 4,98 миллиона подключений (77,0% населения).⁴⁷
- Начало 2022 года: 4,92 миллиона подключений (79,9% населения).⁴⁶
- Январь 2021 года: 4,89 миллиона подключений (80,4% населения).⁴⁵

Данные Всемирного Банка указывают на 6,25 миллиона абонентов мобильной

связи в 2021 году.⁵² Показатели проникновения мобильной связи, в некоторые годы превышающие 100% при использовании альтернативных (более низких) оценок численности населения, могут свидетельствовать о распространенной практике использования нескольких SIM-карт одним человеком. Это часто наблюдается на рынках с ограниченным выбором операторов, нестабильным качеством связи или при наличии тарифов, стимулирующих покупку нескольких SIM-карт для разных целей.

Данные о количестве мобильных подключений от DataReportal⁶ демонстрируют некоторую волатильность и даже снижение с пиковых значений около 80% проникновения в 2021-2022 годах до 68% в 2025 году. Такое снижение нетипично для развивающихся рынков мобильной связи, где обычно наблюдается устойчивый рост. Это может быть связано с комплексом факторов, включая экономические трудности населения, приводящие к отказу от дополнительных или неиспользуемых SIM-карт, ужесточением контроля и политики со стороны единственного мобильного оператора (например, принудительное отключение неактивных номеров или ужесточение процедур регистрации), либо изменениями в методологии подсчета данных международными организациями.

Несмотря на то, что значительная доля мобильных подключений (80,7% на начало 2025 года⁶) формально классифицируется как "широкополосные" (3G/4G/5G), реальная скорость мобильного интернета в Туркменистане остается крайне низкой, о чем свидетельствуют международные рейтинги (см. раздел 2.3). Это указывает на то, что наличие у пользователя устройства с поддержкой современных стандартов связи не гарантирует качественного интернет-соединения. Причинами могут быть перегрузка сетей из-за недостаточной пропускной способности магистральных каналов, нехватка современных базовых станций (особенно за пределами столицы), использование устаревшего оборудования или даже намеренное ограничение пропускной способности оператором по указанию властей. В результате, многие современные интернет-сервисы, требующие высокой скорости и стабильного соединения (например, потоковое видео, облачные хранилища, интерактивные онлайн-приложения), остаются практически недоступными для большинства пользователей мобильного интернета в стране.

2.3. Скорость доступа в интернет и качество оказываемых услуг

Скорость доступа в интернет в Туркменистане является одной из самых низких в

мире, что подтверждается данными различных международных исследований. Это критически ограничивает возможности граждан по использованию сети для получения информации, образования, доступа к онлайн-сервисам и участию в цифровой экономике.

По данным Ookla, представленным в отчетах DataReportal:

- На начало 2025 года медианная скорость загрузки для фиксированного интернета составляла **3,60 Мбит/с**, что на 31,4% ниже, чем годом ранее.⁶
- На начало 2024 года этот показатель был **5,25 Мбит/с**, что демонстрировало значительный рост (+114%) по сравнению с началом 2023 года.⁴¹
- На начало 2023 года медианная скорость фиксированного интернета составляла **2,45 Мбит/с**.⁴⁷
- На начало 2022 года – **1,98 Мбит/с**.⁴⁶

Исследование компании Cable.co.uk в 2024 году показало, что средняя скорость загрузки в Туркменистане составляет **2,72 Мбит/с**, поместив страну на 228-е место из 229 исследованных стран.⁵³ В 2021 году, по данным того же источника, скорость была еще ниже – **0,50 Мбит/с**, что соответствовало последнему месту в мире среди 224 стран.⁵⁴ Это означает, что для загрузки фильма размером 5 ГБ пользователю в Туркменистане в 2021 году требовалось более 22 часов.⁵⁴

Другие источники также подтверждают крайне низкие показатели. Progres Foundation, ссылаясь на данные Speedtest за октябрь 2024 года, указывала среднюю скорость в **3,44 Мбит/с**.³³ "Хроника Туркменистана", также ссылаясь на Speedtest (июльские замеры, вероятно 2024 года, так как статья от августа 2024), приводила цифру **4,31 Мбит/с** (161-е место из 162 стран).⁵⁵ Данные Internet Society Pulse на 2025 год, основанные на выборке из 300 пользователей, показывают среднюю скорость загрузки **6,78 Мбит/с** и выгрузки **6,67 Мбит/с**,³⁷ что несколько выше других оценок, но все равно является низким показателем. Еще в 2019 году отмечалось, что Туркменистан, наряду с Таджикистаном и Вьетнамом, относится к странам, где скорость интернета в 100 Мбит/с не является широкодоступной.⁵⁶

Крайне низкая скорость интернета, несмотря на наличие у Туркменистана значительных финансовых ресурсов от экспорта углеводородов²⁴, вызывает серьезные вопросы. Такое положение дел может свидетельствовать либо о целенаправленной государственной политике ограничения доступа к информации путем искусственного ухудшения качества связи, либо о крайней неэффективности управления телекоммуникационной отраслью и высоком уровне коррупции.²⁵ В любом случае, результат один – граждане лишены

возможности полноценно использовать интернет.

Несоответствие между формальным наличием "широкополосного" мобильного интернета (80,7% подключений через 3G/4G/5G ⁶) и фактической низкой скоростью мобильного интернета ⁴⁶ указывает на то, что существующая инфраструктура либо критически перегружена, либо ее пропускная способность искусственно ограничивается. Это делает большинство современных интернет-сервисов, таких как потоковое видео, облачные сервисы, видеоконференции и интерактивные приложения, практически недоступными для большинства пользователей, превращая интернет из инструмента развития и коммуникации в источник фрустрации.

2.4. Развитие провайдеров и автономных систем

Рынок интернет-услуг в Туркменистане полностью контролируется государством.²⁶ Фактически, единственным авторизованным интернет-провайдером (ISP) является государственная компания электросвязи "Туркментелеком" и аффилированные с ней структуры.²⁸ Ключевыми игроками на рынке являются:

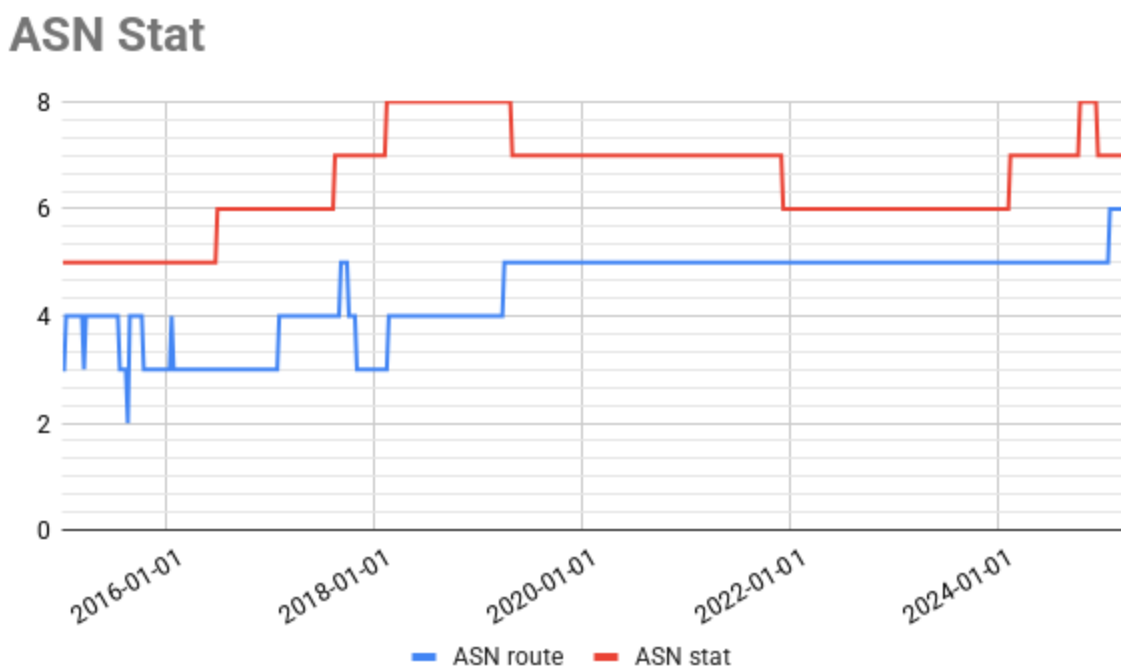
- **"Туркментелеком"**: национальная телекоммуникационная компания, предоставляющая услуги фиксированной телефонии, мобильной связи (через "Алтын Асыр"), широкополосного доступа в интернет, ИТ-услуг и др..⁵⁸
- **АГТС (Ашхабадская городская телефонная сеть)**: предоставляет услуги местной телефонной связи, CDMA, IPTV и широкополосного доступа в интернет (ADSL, Wi-Fi) в Ашхабаде.⁶¹ Является акционерным обществом закрытого типа с участием Министерства связи Туркменистана и ГКЭ "Туркментелеком".⁶¹
- **"Алтын Асыр" (TMCcell)**: государственный оператор мобильной связи, структурное подразделение "Туркментелекома".⁶³ Предоставляет услуги в стандартах 2G, 3G и 4G (LTE).⁶³

По данным Internet Society Pulse на 2025 год, доля рынка ISP распределяется следующим образом: TURKMENTELECOM-AS – 92%, AGTS-AS – 6%.³⁷ Это наглядно демонстрирует практически полную монополизацию рынка. Информация о статусе компании "МТС-Туркменистан" в отчетный период ограничена; известно, что инцидент с МТС в 2017-2019 годах (приостановка и последующее прекращение деятельности) негативно сказался на инвестиционном климате в телекоммуникационной отрасли.²⁸

Количество активных Автономных Систем (AS) в Туркменистане крайне мало, что

свидетельствует о низкой степени развития и связности национальной интернет-инфраструктуры. По данным Internet Society Pulse и других источников, на 2023-2025 гг. их насчитывается всего **семь**.³⁷ В 2020 году RIPE NCC отмечал наличие в стране всего двух Локальных интернет-регистратур (LIR) и значительно меньшее количество сетей по сравнению с другими странами Центральной Азии.⁷⁰

График 3: Динамика Автономных Систем в Туркменистане (2015-2025)

Наиболее очевидный вывод из графика — это длительный период стагнации. С начала 2018 года по 2025 год общее количество зарегистрированных автономных систем (красная линия, ASN stat) практически не менялось, оставаясь на отметке 8. Количество активных систем, участвующих в маршрутизации (синяя линия, ASN route), также было стабильно на уровне 5, с небольшими колебаниями до 6 в последний год.

Отсутствие роста: За последние семь лет в стране фактически не появилось ни одного нового независимого интернет-оператора. Небольшие изменения в маршрутизации могут свидетельствовать о технических работах или переключениях у существующих операторов, но не о росте рынка.

Государственный контроль: Такая статичная картина для целой отрасли на

протяжении многих лет возможна только в условиях жесткого государственного контроля и отсутствия рыночных механизмов. Вход на рынок для новых игроков, по всей видимости, закрыт.

Чтобы понять масштаб отставания, достаточно сравнить количество автономных систем на душу населения. В Туркменистане с населением около 6,7 миллионов человек всего 8 автономных систем, то есть на каждую АС приходится примерно 837 500 человек.

Для сравнения, в соседнем Кыргызстане (население ~7,2 млн) этот показатель более чем в 11 раз лучше — около 72 000 человек на одну АС. В Казахстане (население ~20 млн) на каждую из 192 систем приходится примерно 104 000 человек. Даже в Таджикистане и Узбекистане ситуация значительно более конкурентная: в Таджикистане (население ~10,5 млн) — около 338 000 человек на АС, а в Узбекистане (население ~36,4 млн) — около 364 000.

Данные свидетельствуют о том, что интернет в Туркменистане находится под полным контролем государства через монопольного оператора «Туркментелеком». Отсутствие роста числа автономных систем на протяжении многих лет и колоссальное отставание от всех стран региона указывают на то, что развитие свободного и конкурентного интернет-рынка не является приоритетом для властей страны. Это напрямую сказывается на качестве, скорости и стоимости доступа в интернет для граждан.

Таблица 5: Топ 10 крупнейших Автономных Систем Туркменистана

#	Number of AS	Name	We b Site	Foreign neighbour count	Local neighbour count	Total neighbour count	Foreign neighbours share
1	20661	TurkmenTelecom-AS		4	5	9	44%
2	51495	AGTS-AS		2	2	4	50%
3	215487	Tehnomerkez		0	1	1	0%
4	205471	CDMA-AGTS-AS		0	1	1	0%
5	204579	TH		0	1	1	0%
6	201558	TFEB-AS		0	1	1	0%
7	59974	TMCELL-NET		0	1	1	0%

Анализ таблицы показывает, что в Туркменистане существует единственный шлюз во внешний мир: Из семи перечисленных автономных систем только две имеют выход на зарубежных операторов (столбец Foreign neighbour count):

- TurkmenTelecom-AS (AS20661): Основной и, по сути, государственный оператор, который имеет 4 подключения к внешним сетям.
- AGTS-AS (AS51495): Второй оператор с двумя подключениями.

Полная зависимость остальных операторов: Остальные 5 автономных систем (Tehnomerkez, CDMA-AGTS-AS, TH, TFEB-AS, TMCELL-NET) не имеют ни одного подключения к внешнему интернету (Foreign neighbours share - 0%). У каждой из них всего одно локальное подключение (Local neighbour count - 1).

Структура монополии: Это означает, что все эти пять операторов являются просто клиентами TurkmenTelecom-AS. Они не автономны в полном смысле этого слова, так как полностью зависят от государственного провайдера для доступа в глобальную сеть. Такая схема называется "однодомной" (single-homed) и является признаком отсутствия конкуренции и низкой отказоустойчивости сети.

Интернет в Туркменистане — это не рынок с несколькими независимыми игроками, а строго централизованная система:

Существует один главный государственный оператор, TurkmenTelecom, который контролирует практически весь доступ в страну. Есть второй, значительно меньший оператор, AGTS. Все остальные организации, имеющие номер автономной системы, по факту являются не независимыми провайдерами, а лишь дочерними структурами или крупными клиентами, полностью зависимыми от госмонополии.

Такая архитектура сети позволяет государству легко контролировать и фильтровать весь интернет-трафик в стране, а также делает невозможным появление реальной конкуренции, что приводит к высоким ценам и низкому качеству услуг.

Монопольное положение государственных провайдеров и крайне малое число Автономных Систем делают интернет-инфраструктуру Туркменистана не только неэффективной с точки зрения качества и стоимости услуг, но и чрезвычайно уязвимой для тотального государственного контроля, цензуры и возможных отключений. Такая высокая степень централизации упрощает для властей фильтрацию трафика, блокировку нежелательных ресурсов и осуществление слежки за пользователями. Малое количество AS также означает ограниченное

число точек подключения к глобальному интернету, что снижает общую отказоустойчивость национальной сети.

Появление в списке AS таких организаций, как "Туркмен хемрасы" (AS204579) и "Техно Меркез" (AS215487)⁶⁷, может указывать на попытки создания специализированных сетей, например, для государственных нужд, спутниковой связи или обслуживания новых технологических проектов, таких как "умный город" Аркадаг. Однако, в условиях тотального государственного контроля над телекоммуникационным сектором²⁶ и отсутствия информации об их деятельности в качестве независимых коммерческих провайдеров, маловероятно, что их появление свидетельствует о реальной демонополизации рынка или появлении конкуренции для частных независимых игроков. Скорее, это отражает дальнейшее расширение присутствия государства в различных сегментах цифровой инфраструктуры.

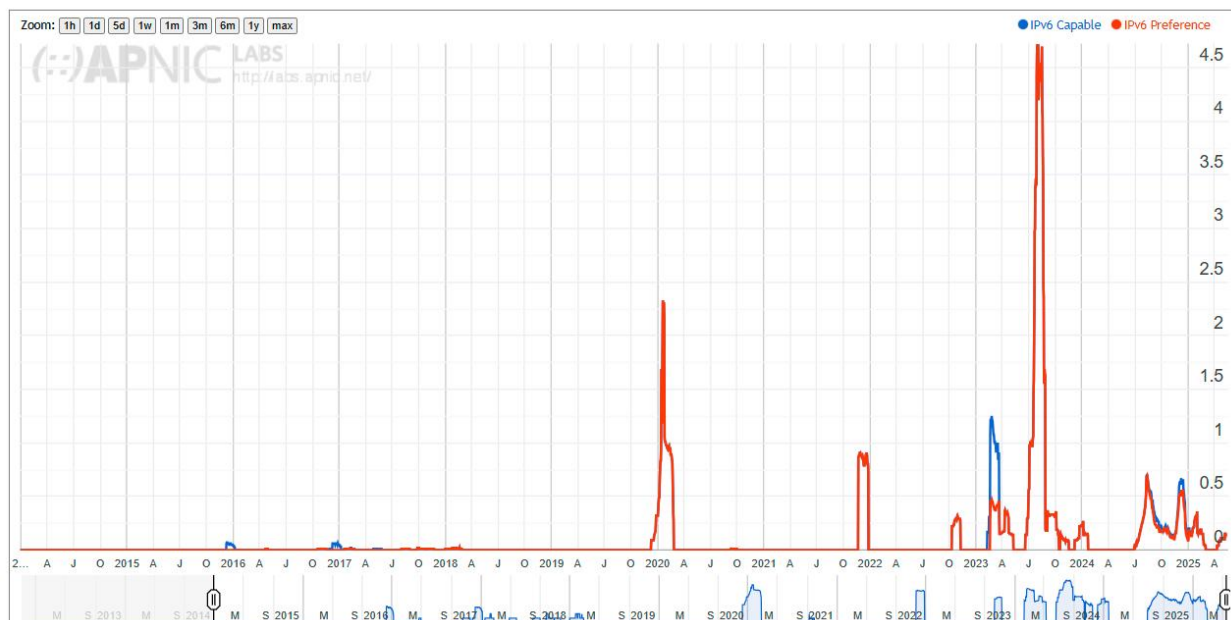
2.5. Проникновение IPv6

Переход на новую версию интернет-протокола IPv6, необходимый для дальнейшего роста глобальной сети в условиях исчерпания адресов IPv4, в Туркменистане практически не осуществляется.

По данным Internet Society Pulse на 2025 год, менее 1% пользователей в Туркменистане имели возможность доступа к онлайн-ресурсам с использованием IPv6.³⁷ Этот показатель резко контрастирует со средним уровнем проникновения IPv6 в Азиатско-Тихоокеанском регионе, который, по данным того же источника, составляет 39%³⁷, а по данным APNIC Labs на апрель 2025 года, уже достиг 50%.⁷¹ Глобальное проникновение IPv6 на начало 2025 года оценивалось чуть более чем в 43%.⁷² Графики с сайта ipv6-test.com показывают очень медленный рост поддержки IPv6 в Туркменистане на протяжении многих лет, стремящийся к гипотетическому соотношению 50% IPv4 / 50% IPv6, однако конкретные процентные значения за период 2019-2025 годов в текстовом виде отсутствуют.⁷³

График 4: Проникновение IPv6 в Туркменистане (2015-2025)

Use of IPv6 for Turkmenistan (TM)

Источник: stats.labs.apnic.net

Практически нулевой уровень внедрения IPv6 на фоне активного глобального перехода к этому протоколу свидетельствует о глубокой технологической стагнации интернет-инфраструктуры Туркменистана. Это указывает на отсутствие стратегического планирования в данной области со стороны государственных органов и монопольных провайдеров, нехватку инвестиций в модернизацию сетей, а возможно, и на дефицит квалифицированных специалистов. Такое технологическое отставание может стать серьезным препятствием для будущего развития интернета в стране, ограничивая рост числа подключений и доступность современных онлайн-сервисов.

Отсутствие IPv6 усугубляет проблему нехватки IPv4-адресов, что вынуждает провайдеров более широко использовать технологию NAT (Network Address Translation), при которой множество пользователей выходят в интернет под одним внешним IP-адресом. Это, с одной стороны, затрудняет прямую идентификацию отдельных пользователей по IP-адресу, что может создавать определенные сложности для правоохранительных органов при расследовании киберпреступлений. С другой стороны, такая ситуация может использоваться властями как предлог для внедрения более глубоких и интрузивных методов мониторинга всего интернет-трафика, проходящего через шлюзы

государственных провайдеров, под видом обеспечения безопасности и борьбы с анонимностью.

2.6. Индекс связности

Для оценки уровня интеграции интернет-сегмента используются два ключевых показателя, основанные на анализе попарных связей (пирингов) между Автономными Системами (ASN).

Индекс глобальной связности (Global Connectivity Index): Этот индекс представляет собой общее число уникальных связей между каждой локальной ASN и каждой внешней (зарубежной) ASN. По сути, он измеряет, насколько широко и разнообразно интернет-сегмент подключен к остальному миру. Чем выше этот показатель, тем больше у страны "окон" в глобальную сеть.

Индекс локальной связности (Local Connectivity Index): Этот индекс рассчитывается как общее число уникальных связей между различными локальными туркменскими ASN. Он отражает интенсивность и сложность внутреннего интернет-рынка, в частности, активность на точках обмена трафиком (IXP). Высокий показатель говорит о развитой внутренней экосистеме, позволяющей эффективно обмениваться трафиком внутри страны, минимизируя задержки и зависимость от внешних каналов для локальных данных.

Анализ соотношения этих двух индексов позволяет понять стратегическую ориентацию национальной сети: является ли она преимущественно самодостаточной или глубоко интегрированной в глобальную инфраструктуру.

График 5: Динамика глобальной связности Автономных Систем Туркменистана (2019-2025)

Global connectivity statistics

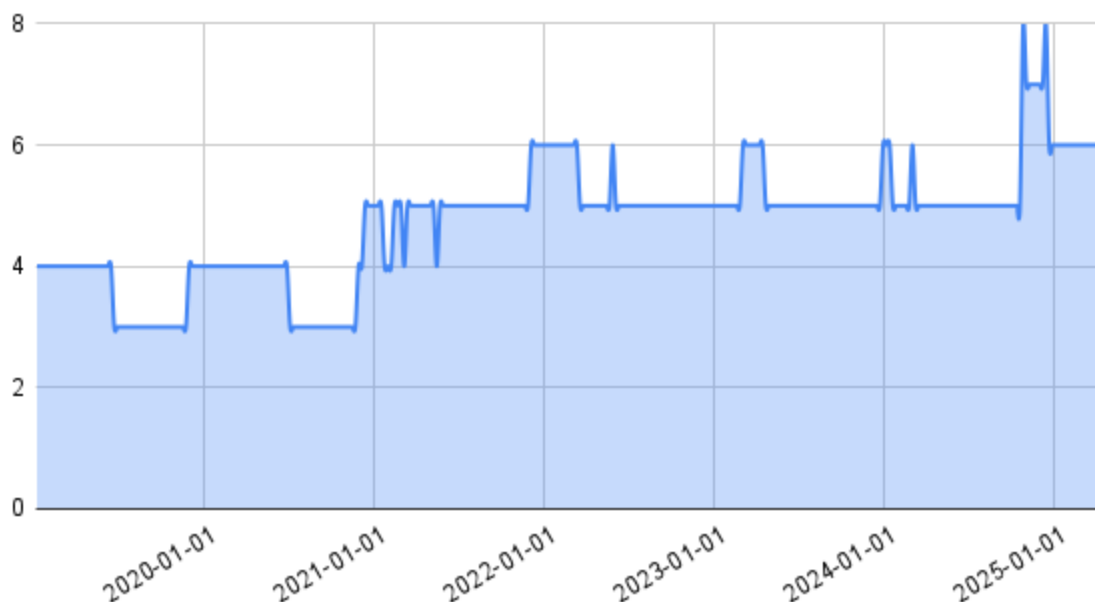

График показывает, что число уникальных связей туркменских операторов с внешним миром критически мало и нестабильно. На протяжении пяти лет показатель колебался в очень узком диапазоне, в основном между 3 и 6. Это говорит об отсутствии диверсификации и развития международных каналов. Сегмент зависит от крайне ограниченного числа «окон в мир», что делает его уязвимым для сбоев и внешнего контроля.

Кратковременные всплески, как, например, в начале 2025 года, не свидетельствуют о качественном росте, а скорее похожи на временные технические подключения или тесты, так как за ними следует быстрый откат к прежним низким значениям. В итоге, интернет-сегмент Туркменистана не расширяет свою интеграцию в глобальную сеть, оставаясь на уровне минимально необходимого подключения.

График 6: Динамика локальной связности Автономных Систем Туркменистана (2019-2025)

Local connectivity statistics

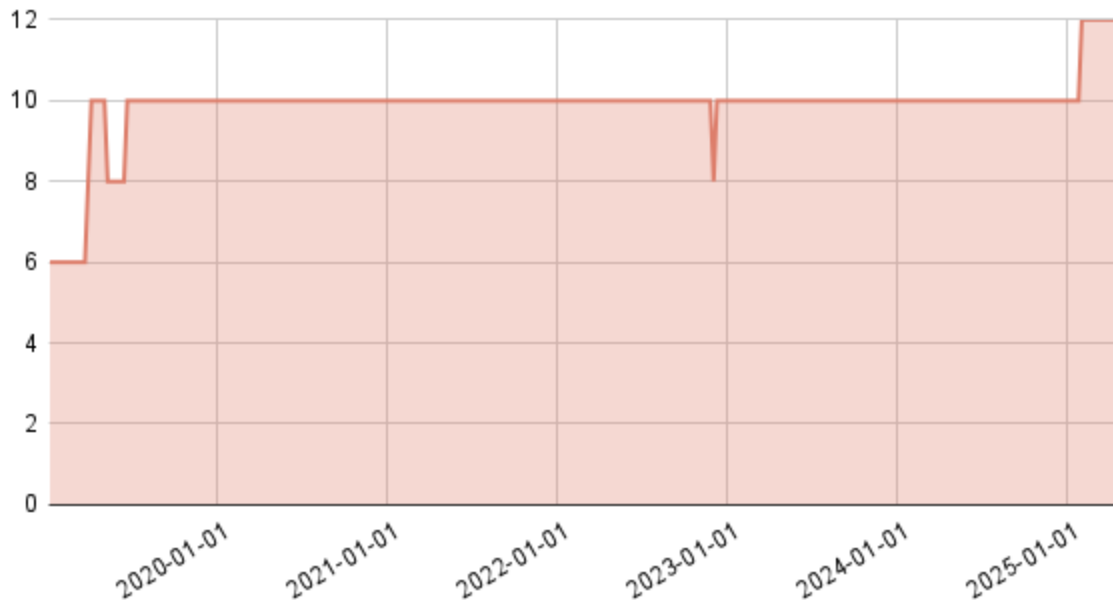
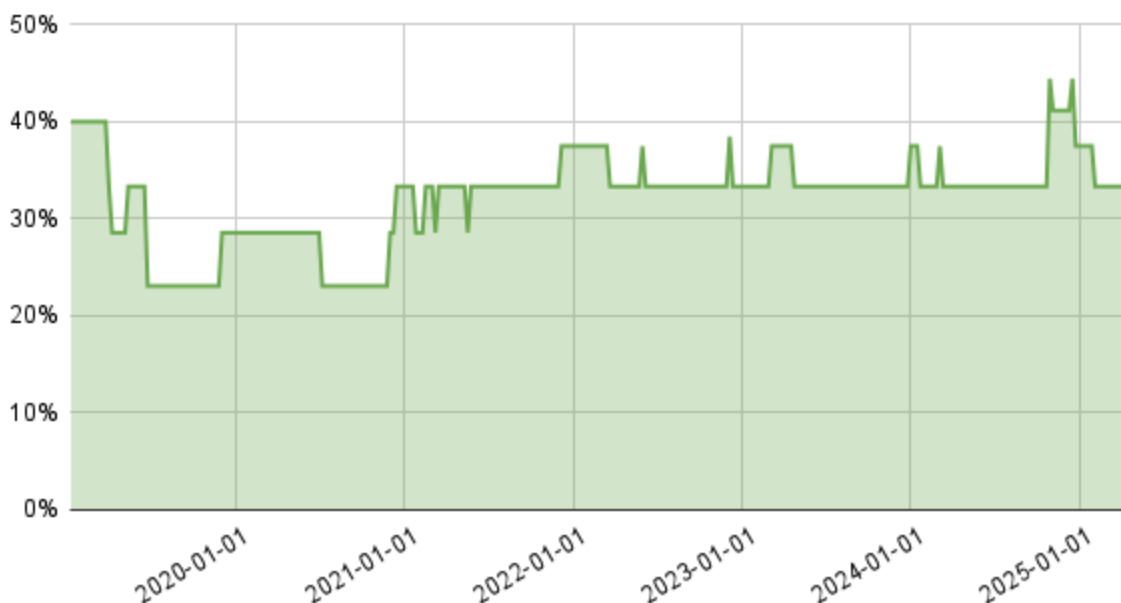

График локальной связности демонстрирует полное отсутствие развития внутреннего интернет-рынка. После скачка в начале 2020 года до 10 соединений, этот показатель оставался абсолютно неизменным на протяжении почти пяти лет. Такая идеальная «полка» на графике — это признак искусственно зафиксированной, нерыночной системы, где peering-взаимодействия не меняются годами.

В здоровой экосистеме этот показатель постоянно колеблется, отражая подключение новых игроков, изменение маршрутов и развитие точек обмена трафиком. Здесь же мы видим картину замороженной внутренней структуры, где все связи между немногочисленными участниками жёстко определены и не меняются. Это подтверждает вывод о том, что в стране нет конкуренции, а есть лишь статичная иерархия, управляемая из одного центра.

График 7: Динамика отношения глобальной и локальной связности Автономных Систем Туркменистана (2019-2025)

Total connectivity share

Этот график показывает долю международных связей в общем числе всех подключений и отражает стратегическую изоляцию сети. Показатель колеблется в районе 30-40%, что означает, что количество внутренних соединений стабильно превышает количество внешних. При этом заметная «нервозность» графика (частые резкие пики) не является признаком динамики, а лишь следствием работы с очень малыми числами, где отключение или включение даже одного-двух каналов приводит к резкому изменению процентного соотношения.

По сути, этот график подтверждает, что сеть не ориентирована на глубокую интеграцию в глобальную инфраструктуру. Вместо этого она замкнута сама на себе, а её слабая и неразвитая внешняя связность делает её недостаточно интегрированной и одновременно несамодостаточной. Это характерно для закрытой, централизованно контролируемой интернет-инфраструктуры.

3. Законодательство об интернете

3.1. Принципы управления интернетом

Управление интернетом в Туркменистане характеризуется жёсткой государственно-ориентированной моделью, что соответствует общей позиции

Регионального содружества в области связи (РСС), членом которого является Туркменистан. Эта модель подразумевает тотальный государственный контроль над всей интернет-инфраструктурой и регулированием цифрового пространства, что кардинально отличается от многостороннего подхода, продвигаемого международными организациями. Несмотря на формальное участие представителей Туркменистана в региональных мероприятиях, таких как Центрально-Азиатский форум по управлению интернетом (CAIGF), на практике в стране наблюдается последовательное усиление и централизация государственного контроля над сетью.

Законодательную основу составляют такие акты, как Закон "О правовом регулировании развития сети Интернет и оказания интернет-услуг в Туркменистане" и Закон "О кибербезопасности". Эти законы устанавливают правовые рамки для деятельности в информационной сфере и наделяют государственные органы, в частности Агентство "Туркменарагатнашк" (Туркменсвязь), широкими полномочиями по контролю и регулированию. Декларируемые цели, такие как обеспечение информационной безопасности и защита национальных интересов, на практике приводят к тотальной фильтрации контента и ограничению доступа к информации. Широкие и размытые формулировки в законодательстве позволяют властям легитимизировать практически любые действия по ограничению цифровых свобод под предлогом защиты "национальной безопасности" или "общественного порядка". Поддержка Туркменистаном государственно-ориентированной модели в рамках РСС свидетельствует о намерении и дальше укреплять полный государственный суверенитет над национальным сегментом интернета.

3.1.1. Регулирование

Основным документом, определяющим правовые рамки развития и использования интернета в Туркменистане, является Закон Туркменистана "О правовом регулировании развития сети Интернет и оказания интернет-услуг в Туркменистане" от 20 декабря 2014 года № 159-V, с последующими изменениями и дополнениями (последние известные поправки датированы 13 ноября 2021 года).⁷⁴

Согласно Статье 3 данного Закона, его основными целями являются создание стабильной и эффективной правовой базы для развития сети Интернет в интересах всех субъектов отношений, укрепление государственных гарантий защиты прав и законных интересов граждан Туркменистана и государственных интересов в отношениях, связанных с интернетом, а также установление

правовых основ предпринимательской деятельности в Туркменистане по оказанию интернет-услуг.⁷⁴

В Статье 6 Закона "О правовом регулировании..." изложены основные принципы государственного регулирования, включающие обеспечение прав и свобод граждан на пользование сетью Интернет и доступ к размещенной в ней информации, учет международно сложившихся организационных норм и технических процедур развития интернета, а также недопущение отказа в заключении договора на оказание интернет-услуг на равных с другими пользователями условиях.⁸¹ Государственная политика, согласно Статье 7, направлена на обеспечение всеобщего и равного доступа к услугам подключения к интернету, в том числе путем создания и поддержания инфраструктуры, предоставления льгот социально уязвимым группам населения, развития инфраструктуры в сельской и отдаленной местности, а также обеспечения качества интернет-услуг путем их государственной сертификации и лицензирования деятельности лиц, оказывающих данные услуги.⁸¹ Статья 8 декларирует государственную поддержку развития интернета, включая меры по обеспечению равного и недискриминационного доступа, предотвращению необоснованных ограничений для провайдеров и обмена информацией, а также предотвращению монополизации и недобросовестной конкуренции на рынке интернет-услуг.⁸¹

Другими важными законодательными актами являются:

- **Закон Туркменистана "О связи"** от 12 марта 2010 года № 93-IV, регулирующий общие вопросы деятельности в области телекоммуникаций и почтовой связи.⁸²
- **Закон Туркменистана "Об информации о частной жизни и ее защите"** от 20 марта 2017 года № 519-V, устанавливающий правила сбора, обработки и защиты персональных данных.⁹¹
- **Конституция Туркменистана**, Статья 26 (в некоторых редакциях Статья 28) которой гарантирует право на свободу убеждений и их свободное выражение, а также право получать информацию, если она не является государственной или иной охраняемой законом тайной. Статья 23 (Статья 25) гарантирует право на защиту от произвольного вмешательства в частную жизнь и тайну переписки, телефонных и иных сообщений.⁹³

Несмотря на формальное декларирование целей развития интернета и защиты прав граждан, законодательство содержит нормы, создающие основу для жесткого государственного контроля. Принципы, такие как "обеспечение

национальной информационной безопасности" и "борьба с правонарушениями в сети", часто интерпретируются и применяются таким образом, чтобы оправдать цензуру и ограничения доступа к информации. Международный союз электросвязи (ITU) в своем ICT Regulatory Tracker классифицирует регуляторную среду Туркменистана как "регулируемую государственную монополию" с командно-административным подходом к ИКТ, присвоив стране крайне низкую оценку 6.70 из 100 в 2022 году.²⁸

Декларативные положения законов о свободе информации, развитии интернета и защите прав пользователей (например, в Законе "О правовом регулировании развития сети Интернет...") резко контрастируют с реальной практикой тотального контроля, цензуры, блокировок и низкого уровня развития интернет-сферы в стране.²⁸ Это позволяет сделать вывод, что законодательство в этой области зачастую используется не как инструмент защиты прав и стимулирования развития, а как фасад, прикрывающий репрессивную государственную политику в информационной сфере. Нормы, направленные на защиту прав, либо не исполняются, либо интерпретируются властями таким образом, чтобы легитимизировать ограничения.

Аналогичным образом, положения о "государственной поддержке развития Интернета" и "предотвращении монополизации" (Статья 8 Закона "О правовом регулировании..."⁸¹) фактически не реализуются. Рынок интернет-услуг полностью монополизирован государственными компаниями²⁸, а развитие инфраструктуры и качества услуг остается на крайне низком уровне, что свидетельствует об отсутствии реальной конкуренции и неэффективности заявленных мер господдержки.

3.1.2. Регулирующие ведомства и ответственные лица

Ключевую роль в регулировании интернет-сферы в Туркменистане играют государственные структуры. **Агентство "Туркменарагатнашык"** (Туркменсвязь), входящее в структуру Агентства транспорта и коммуникаций при Кабинете Министров Туркменистана, является уполномоченной организацией по развитию цифровой экономики, обеспечению кибербезопасности и осуществлению контроля в сфере связи.²⁷ По состоянию на 2023-2025 годы, главой агентства "Туркменарагатнашык" является Хаджимурат Худайгулыев.¹⁰²

Министерство национальной безопасности (МНБ) играет значительную, хотя и не всегда публично афишируемую, роль в контроле над интернет-пространством. В его функции входит проверка контента,

распространяемого через национальные СМИ, и блокировка доступа граждан к информации из-за рубежа.²⁸ Имеются сообщения об указаниях президента главе МНБ по усилению государственного контроля над интернетом.¹⁰⁴

Закон "О правовом регулировании развития сети Интернет..." вводит понятия **Национального координатора** и **Национального регистратора**. Национальный координатор, определяемый агентством "Туркменарагатнашк", отвечает за управление национальными доменами второго уровня и обеспечение функционирования соответствующей базы данных.⁷⁵ Национальный регистратор, в свою очередь, определяется Национальным координатором (в настоящее время эти функции выполняет ХО "Türkmen Domen") и осуществляет непосредственную регистрацию доменных имен в национальной зоне.ТМ, ведение базы данных зарегистрированных доменов и предоставление услуг хостинга.⁷⁴

Концентрация регуляторных и контрольных функций в руках агентства "Туркменарагатнашк", тесно связанного с правительством, и активное участие МНБ в контроле контента и доступа к информации, подчеркивают тотальный государственный контроль над интернет-сферой. Отсутствие независимого регулятора лишает как пользователей, так и немногочисленных участников рынка (если таковые появятся) возможности обжаловать решения властей или влиять на формирование политики в данной области.

Двойственная роль агентства "Туркменарагатнашк", которое одновременно выступает и как регулятор, и, через аффилированные с ним государственные компании ("ТуркменТелеком", "Алтын Асыр", АГТС, являющиеся учредителями ХО "Türkmen Domen" ³⁴), как основной поставщик интернет-услуг, создает очевидный конфликт интересов. Такая структура не только усиливает государственный контроль, но и полностью подавляет любую потенциальную конкуренцию или независимую инициативу на рынке. Фактически, государство само регулирует себя как доминирующего игрока, что исключает возможность независимого надзора и справедливых условий для развития отрасли.

Активное вовлечение Министерства национальной безопасности в вопросы интернет-регулирования, включая прямые указания на блокировку контента ²⁸ и усиление общего контроля над интернетом ¹⁰⁴, недвусмысленно свидетельствует о том, что интернет рассматривается властями Туркменистана в первую очередь через призму потенциальной угрозы национальной безопасности и политической стабильности, а не как инструмент для развития общества, экономики и реализации прав граждан. Приоритет соображений безопасности

над правами и свободами является характерной чертой авторитарных подходов к управлению интернетом и объясняет жесткость и произвольность применяемых мер контроля и цензуры.

3.2. Монополизация рынка

Рынок телекоммуникационных услуг и доступа в интернет в Туркменистане характеризуется практически полной государственной монополией. Ключевые государственные компании, такие как "Туркментелеком" (оператор фиксированной связи и магистральных каналов) и "Алтын Асыр" (оператор мобильной связи TMCel), являются фактическими монополистами в своих сегментах.²⁸ Ашхабадская городская телефонная сеть (АГТС) также является крупным игроком, тесно связанным с государственными структурами.

Формально, Закон Туркменистана "О связи" содержит положение о том, что операторы связи, занимающие монопольное (доминирующее) положение на рынке, не должны злоупотреблять им и ущемлять интересы других хозяйствующих субъектов и пользователей услуг связи [⁸⁴ (Статья 9 Закона "О связи" 1996 г., аналогичные принципы, вероятно, сохранены и в более поздних редакциях)]. Однако на практике это положение не работает, так как реальных независимых участников рынка, способных составить конкуренцию государственным гигантам, практически нет.

Антимонопольное законодательство в Туркменистане либо практически отсутствует, либо не применяется в отношении государственных телекоммуникационных компаний.¹⁰⁷ Комитет по ограничению монополистической деятельности и развитию конкуренции, созданный в первые годы независимости, был упразднен еще в 1995 году, и с тех пор не было создано эффективного независимого антимонопольного органа.¹⁰⁷

Отсутствие конкуренции оказывает крайне негативное влияние на доступность, стоимость и качество телекоммуникационных услуг, включая доступ в интернет.²⁸ Пользователи лишены выбора, а у государственных монополистов отсутствуют стимулы для улучшения качества обслуживания, снижения тарифов и внедрения новых технологий. Инцидент с российским оператором МТС, который был вынужден прекратить свою деятельность в Туркменистане в 2017-2019 годах, также отпугнул потенциальных иностранных инвесторов от входа на туркменский рынок телекоммуникаций.²⁸

Законодательные нормы, формально запрещающие дискриминацию со стороны

монополистов¹⁰⁸, в условиях, когда само государство через свои компании является монополистом и отсутствует независимый антимонопольный контроль¹⁰⁷, являются неэффективными и не обеспечивают защиту прав потребителей или потенциальных конкурентов. В такой системе нет субъектов, которые могли бы эффективно оспорить действия монополиста, и нет органа, способного объективно рассмотреть подобные жалобы.

Уход или фактическое выдавливание с рынка иностранных инвесторов, таких как МТС²⁸, не только сокращает и без того отсутствующую конкуренцию, но и лишает страну доступа к передовым технологиям, управленческому опыту и инвестициям, которые могли бы способствовать модернизации отрасли. Это еще больше консервирует технологическое отставание национальных провайдеров и усугубляет проблемы с качеством и доступностью интернет-услуг для населения.

3.3. Отключения интернета по приказу властей

Законодательство Туркменистана не содержит четких и прозрачных процедур, регламентирующих полное или частичное отключение доступа к интернету по приказу властей. Однако общие положения законов, касающиеся обеспечения национальной безопасности, общественного порядка и противодействия незаконной деятельности в сети, могут использоваться как юридическое прикрытие для таких действий. Например, Статья 25 Закона "О правовом регулировании развития сети Интернет..." говорит о мерах государства по противодействию незаконному использованию интернета, а Статья 31 того же закона дает право уполномоченному госоргану приостанавливать деятельность технических средств и сетей связи в случае их использования в ущерб интересам личности, общества и государства, в том числе в преступных целях.⁸¹

В отчетный период были зафиксированы случаи преднамеренных отключений интернета или значительных ограничений доступа, особенно во время общественно значимых событий, предполагаемых акций протеста или иных ситуаций, которые власти могли счесть "критическими".³³ Один из наиболее заметных инцидентов – практически полное отключение интернета в Туркменистане 10-12 апреля 2022 года, которое последовало за блокировками социальных сетей, VPN-сервисов и облачных платформ.¹⁰⁹ Международная организация Access Now, отслеживающая интернет-шатауны по всему миру, в своем отчете за 2024 год задокументировала 296 отключений в 54 странах, а в отчете за 2023 год – 283 отключения в 39 странах, что подчеркивает глобальный характер этой проблемы.¹¹² Хотя детальная информация по Туркменистану за каждый год из этих глобальных отчетов требует дополнительного анализа

специализированных баз данных, сам факт наличия подтвержденных шатдаунов в стране является серьезным нарушением цифровых прав.

Отключения интернета, даже если они носят временный или локальный характер, оказывают кумулятивное негативное воздействие. Они не только прямо нарушают право на доступ к информации и свободу выражения мнений, но и усиливают атмосферу страха и самоцензуры среди населения. Граждане, зная о возможности внезапного отключения связи, могут воздерживаться от обсуждения чувствительных тем в интернете или от использования определенных онлайн-сервисов. Это также подрывает доверие к любым государственным инициативам в области цифровизации, поскольку демонстрирует готовность властей использовать технологии не для развития, а для репрессий.

Использование отключений интернета как инструмента контроля во время "критических событий" или периодов социальной напряженности ¹¹¹ указывает на то, что власти Туркменистана рассматривают свободный и неконтролируемый доступ к информации как прямую угрозу своей стабильности и предпочитают создание информационного вакуума потенциальному распространению альтернативных точек зрения или координации гражданской активности.

3.4. Законодательство о "словах в интернете"

Законодательство Туркменистана содержит ряд норм, которые могут быть использованы для привлечения к ответственности за высказывания в интернете. Хотя Конституция страны формально гарантирует свободу убеждений и их свободное выражение, а также право на получение информации (Статья 26, в некоторых редакциях Статья 28 ⁹³), эти гарантии существенно ограничиваются другими законодательными актами и правоприменительной практикой.

Ключевым в этом отношении является **Закон "О правовом регулировании развития сети Интернет и оказания интернет-услуг в Туркменистане"**.

Статья 19 этого закона возлагает на лицо, предоставляющее информацию посредством сети Интернет, "полную ответственность за её содержание в соответствии с законодательством Туркменистана". ⁸¹ Более того, Статья 30 детально перечисляет виды информации, за распространение которой пользователи несут ответственность. К ним относятся:

- Информация, распространение которой ограничено или запрещено законодательством Туркменистана.
- Сведения, составляющие государственную или иную охраняемую законом

тайну.

- Материалы, содержащие публичные призывы к насильственному изменению конституционного строя.
- Материалы, содержащие оскорбления или клевету в адрес Президента Туркменистана.
- Пропаганда войны, насилия и жестокости, расовой, национальной, религиозной ненависти или вражды.
- Порнография.
- Клевета и оскорбления.
- Подстрекательство к совершению уголовных преступлений.⁷⁶

Закон Туркменистана "О средствах массовой информации" также содержит положения, касающиеся ответственности за распространяемый контент. Он запрещает злоупотребление свободой массовой информации, к которому относит, в частности, распространение не соответствующих действительности сведений, порочащих честь и достоинство граждан или наносящих вред их законным интересам, а также оказание воздействия на суд.¹¹⁴ Закон предусматривает право граждан и юридических лиц на опровержение таких сведений.

Уголовная ответственность за высказывания, в том числе в интернете, может наступать по следующим статьям **Уголовного кодекса Туркменистана**:

- **Статья 131 "Клевета"**: распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию.¹¹⁵ Поправками 2015 года уточнено, что ответственность наступает, если клевета осуществлена в публичном выступлении, публично выставленном произведении или средствах массовой информации.¹¹⁶
- **Статья 211 "Клевета в отношении судьи, присяжного заседателя, прокурора, следователя или лица, производящего дознание"**.¹¹⁵
- **Статья 378 "Распространение заведомо сфальсифицированной информации"**: эта статья находится в разделе о преступлениях в сфере компьютерной информации, что прямо указывает на ее применимость к онлайн-контенту.¹¹⁵ Текст самой статьи в предоставленных материалах отсутствует, но ее название и расположение в УК указывают на ее релевантность. В документах Совета Европы также упоминается Статья 334 УК "Распространение заведомо ложной информации"⁸⁶, что может быть либо альтернативным номером той же статьи, либо отдельным составом.
- **Статья 177 "Возбуждение социальной, национальной или религиозной вражды"** (текст не предоставлен, но часто используется в подобных

контекстах в регионе).

- **Статья 178 "Оскорбление Президента Туркменистана" и Статья 179 "Клевета в отношении Президента Туркменистана"** (тексты не предоставлены, но являются типичными для законодательства стран с авторитарным режимом и активно применяются для подавления критики).

Кодекс Туркменистана об административных правонарушениях также предусматривает ответственность за:

- **Статья 337 "Клевета"**: распространение заведомо ложных измышлений, порочащих честь и достоинство другого лица.¹¹⁷
- **Статья 338 "Оскорбление"**: унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной форме.¹¹⁷

Широкие и расплывчатые формулировки многих из этих правовых норм, особенно касающихся "заведомо ложной информации", "клеветы", "оскорбления" и защиты "честь и достоинства" (включая президента и других должностных лиц), создают благодатную почву для их произвольного применения с целью подавления любой критики властей и ограничения свободы слова в интернете. Отсутствие четких определений и независимой судебной системы, способной объективно оценить наличие состава правонарушения или преступления, приводит к тому, что любое нелицеприятное для властей высказывание может быть квалифицировано как противоправное.

Особую озабоченность вызывает Статья 30 Закона "О правовом регулировании развития сети Интернет...", которая возлагает на пользователей ответственность за широкий спектр контента, включая "оскорбление или клевету в отношении Президента Туркменистана" и распространение информации, призывающей к "насильственному изменению конституционного строя".⁸¹ В условиях отсутствия четких правовых определений и гарантий справедливого судебного разбирательства, эти положения фактически криминализуют любую форму онлайн-инакомыслия и критики государственной политики. Это подтверждается многочисленными случаями преследования активистов, журналистов и обычных граждан за их публикации в социальных сетях и на других онлайн-платформах (см. раздел 4.2).

3.5. Законодательство о блокировках в интернете

Законодательство Туркменистана содержит положения, позволяющие властям осуществлять блокировку интернет-ресурсов. Одним из ключевых нормативных актов, создающих основу для таких ограничений, является Закон "О

противодействию экстремизму". Этот закон, по аналогии с законодательством соседних стран, как правило, используется для пресечения распространения в сети интернет материалов, которые власти могут счесть экстремистскими.

Кроме того, Закон "О противодействии терроризму" прямо запрещает распространение информации, которая "способствует пропаганде или оправданию терроризма", а также той, что может "затруднять проведение контртеррористической операции". В свою очередь, Закон "О правовом регулировании развития сети Интернет и оказания интернет-услуг в Туркменистане" устанавливает ответственность пользователей за отправку по каналам сети интернет информации, распространение которой "ограничено или запрещено законодательством Туркменистана". Эти законодательные нормы создают широкие и часто расплывчатые правовые основания для властей по ограничению доступа к онлайн-контенту, как правило, под предлогом обеспечения национальной безопасности и борьбы с терроризмом и экстремизмом.

3.5.1. Законодательство

Правовую основу для блокировки интернет-ресурсов в Туркменистане формируют несколько законодательных актов, которые, однако, не всегда содержат четкие и прозрачные процедуры.

Закон "О правовом регулировании развития сети Интернет и оказания интернет-услуг в Туркменистане" содержит ряд статей, которые могут быть использованы для обоснования блокировок:

- **Статья 11** наделяет уполномоченные государственные органы полномочиями по "борьбе с правонарушениями, совершаемыми с использованием сети Интернет".⁷⁴ Это общее положение может служить основанием для принятия мер по ограничению доступа к ресурсам, признанным незаконными.
- **Статья 11'** предоставляет Национальному регистратору (ХО "Türkmen Domen") право отказать в регистрации доменного имени или приостановить право на зарегистрированное доменное имя в национальной доменной зоне ".ТМ" в случае выявления фактов или действий, противоречащих законодательству Туркменистана или Порядку регистрации доменных имен.⁷⁴ Это прямой механизм блокировки сайтов в национальной доменной зоне.
- **Статья 25** обязывает государство принимать законодательные и иные меры по противодействию незаконному использованию сети Интернет. В рамках этих мер интернет-провайдеры обязаны хранить информацию о пользователях и предоставленных им услугах не менее 12 месяцев и

предоставлять ее по запросу судебных и/или правоохранительных органов.⁷⁴ Хотя здесь прямо не говорится о блокировках, это положение создает механизм для выявления и преследования за незаконную онлайн-деятельность, что может сопровождаться ограничением доступа к соответствующим ресурсам.

- **Статья 31** предоставляет уполномоченному государственному органу в области связи право приостанавливать эксплуатацию любых технических средств и сетей телекоммуникаций, независимо от их ведомственной принадлежности и форм собственности, в случае использования средств связи операторами интернет-услуг в целях, наносящих ущерб интересам личности, общества и государства, в том числе в преступных целях.⁷⁴ Эта норма дает широкие полномочия для отключения или блокировки доступа.

Закон Туркменистана "О средствах массовой информации" в Статье 13 предусматривает возможность прекращения или приостановления деятельности СМИ (включая интернет-издания, зарегистрированные как СМИ) по решению суда на основании иска уполномоченного государственного органа в случае неоднократных нарушений редакцией требований Статьи 4 данного Закона (касающейся недопустимости злоупотребления свободой массовой информации, включая распространение незаконного контента).¹¹⁴

Закон Туркменистана "О национальной безопасности"¹⁸⁴ и **Закон "О противодействии терроризму"** (текст не предоставлен) также могут содержать положения, позволяющие ограничивать доступ к информации в интернете в целях обеспечения национальной безопасности и борьбы с терроризмом. На это косвенно указывает заявление представителя Туркменистана в ООН о том, что ограничения на использование интернет-сайтов отсутствуют, "за исключением тех, которые запрещены законом, в частности, для пропаганды террористических и радикальных намерений".³³

Закон "Об информации о частной жизни и ее защите"⁹¹ и **Закон "Об электронном документе и электронном документообороте"**⁸⁶ также формируют часть правового поля, но их прямое отношение к процедурам блокировки сайтов требует более детального изучения текстов.

Несмотря на наличие этих законодательных актов, процедуры блокировки остаются непрозрачными, а решения часто принимаются произвольно, без надлежащего судебного надзора и возможности их обжалования для владельцев ресурсов.³³

3.5.2. Процедуры блокировок

Процедуры блокировки интернет-ресурсов в Туркменистане характеризуются крайней непрозрачностью и отсутствием четких, публично доступных регламентов. Решения о блокировке зачастую принимаются произвольно, без предварительного уведомления владельцев ресурсов и без возможности эффективного судебного обжалования.³³

Ключевую роль в принятии решений о блокировках и контроле за их исполнением играют Министерство национальной безопасности (МНБ) и агентство "Туркменарагатнашк".²⁸ МНБ, вероятно, отвечает за выявление "нежелательного" контента и формирование списков ресурсов, подлежащих блокировке, исходя из соображений "национальной безопасности" и политической целесообразности. Агентство "Туркменарагатнашк" и подконтрольные ему операторы связи ("Туркментелеком", АГТС, "Алтын Асыр") обеспечивают техническую реализацию блокировок.

Формально, Закон "О правовом регулировании развития сети Интернет..." предусматривает, что Национальный регистратор (ХО "Türkmen Domen") может приостановить действие доменного имени в зоне.ТМ в случае нарушения законодательства.⁷⁴ Однако это касается только сайтов в национальной доменной зоне. Блокировка зарубежных ресурсов и IP-адресов, по-видимому, осуществляется на уровне магистральных провайдеров по указанию государственных органов, в первую очередь МНБ.

Отсутствие независимого судебного контроля и четких критериев для блокировки приводит к тому, что под ограничения попадает широкий спектр ресурсов, включая независимые новостные сайты, социальные сети, правозащитные платформы и инструменты обхода цензуры.⁹⁵ Пользователи и владельцы ресурсов лишены эффективных механизмов для оспаривания решений о блокировке.

3.5.3. Реестры заблокированных интернет-ресурсов

Официального, публично доступного реестра заблокированных интернет-ресурсов в Туркменистане не существует.³³ Власти не публикуют списки запрещенных сайтов и не предоставляют объяснений по поводу причин блокировок. Это создает атмосферу правовой неопределенности и затрудняет для граждан и организаций понимание того, какой контент считается допустимым, а какой – запрещенным. Отсутствие прозрачности также делает невозможным общественный контроль за действиями властей в сфере

интернет-цензуры.

Несмотря на отсутствие официальных списков, на основе данных независимых исследователей, правозащитных организаций и сообщений пользователей можно выделить следующие основные категории интернет-ресурсов, подвергающихся блокировке в Туркменистане:

- **Социальные сети и мессенджеры:** Большинство популярных международных социальных сетей и платформ для обмена сообщениями, такие как Facebook, X (ранее Twitter), Instagram, YouTube, LinkedIn, Telegram, WhatsApp, VKontakte, Odnoklassniki, Skype, WeChat, заблокированы или их доступ серьезно ограничен.²⁸ В 2023 году сообщалось о блокировке мессенджера ICQ, который набрал популярность как альтернатива.¹²¹
- **Независимые новостные сайты и зарубежные СМИ:** Блокируются веб-сайты независимых новостных изданий, освещающих ситуацию в Туркменистане (например, "Хроника Туркменистана" (chrono-tm.org), Turkmen.news, Радио Азатлык), а также многие международные новостные ресурсы (BBC, Reuters, Deutsche Welle, Радио Свобода, Эхо Москвы, Meduza и др.).³³
- **Правозащитные организации и ресурсы, связанные с правами человека:** Сайты международных и местных правозащитных организаций, а также ресурсы, содержащие информацию о правах человека и критику властей, подвергаются блокировке.⁹⁵
- **VPN-сервисы и инструменты обхода цензуры:** Власти активно блокируют доступ к VPN-сервисам и другим технологиям, позволяющим обходить интернет-цензуру.²⁸ Это включает как сайты самих VPN-провайдеров, так и IP-адреса их серверов.
- **Облачные хранилища и файлообменники:** Сообщается о блокировке доступа к некоторым популярным облачным хранилищам (например, Dropbox, WeTransfer, CloudFront) и файлообменным сервисам.¹²⁰
- **Платформы для разработчиков и дизайнеров:** Отмечались случаи блокировки доступа к ресурсам, используемым IT-специалистами, таким как GitHub.¹²⁴
- **Развлекательный контент и специфические категории:** Блокируется контент для взрослых (порнография), а также, по некоторым данным, ресурсы, связанные с ЛГБТК+ и гендерным образованием.¹¹⁸ Были зафиксированы блокировки сайтов, содержащих слово "porn" в доменном имени, независимо от их реального содержания, и сайтов на платформе WordPress.org (суффикс w.org).¹¹⁸
- **Другие ресурсы:** В 2019 году сообщалось о временной блокировке

Википедии.³³ В марте 2021 года были заблокированы сервис видеоконференций Zoom и платежная система PayPal.³³

Масштабы блокировок огромны. Исследование, проведенное в 2021-2022 годах, показало, что в Туркменистане заблокировано более 122 000 доменов.¹¹⁸ По некоторым оценкам, в стране заблокировано до трех четвертей всех IP-адресов мира.¹²¹

3.5.4. Развитие блокировок

Власти Туркменистана применяют комплекс технических методов для осуществления интернет-цензуры и блокировки нежелательных ресурсов. К ним относятся:

- **Блокировка по IP-адресам:** Один из самых распространенных методов, когда доступ к серверам, на которых размещены неугодные сайты, блокируется по их IP-адресам. Часто блокируются целые подсети IP-адресов, что приводит к "ковровым блокировкам" и ограничению доступа к множеству легитимных ресурсов, не имеющих отношения к первоначальной цели блокировки.³³ Это может быть связано как с технической ленью ответственных за блокировку лиц, так и с целенаправленной политикой максимального ограничения доступа.
- **DNS-фильтрация (DNS spoofing):** Манипулирование системой доменных имен, когда при запросе к заблокированному домену DNS-серверы провайдера возвращают ложный IP-адрес (например, адрес некой "заглушки" или несуществующий адрес), либо вообще не отвечают на запрос. Этот метод активно используется для блокировки доступа к сайтам.¹¹⁸
- **Глубокий анализ пакетов (DPI – Deep Packet Inspection):** Технология, позволяющая анализировать содержимое интернет-трафика в реальном времени. DPI-системы могут обнаруживать попытки доступа к заблокированным ресурсам по ключевым словам в URL, заголовках HTTP/HTTPS (например, поле Host в HTTP или Server Name Indication (SNI) в TLS) или даже по содержимому передаваемых данных. При обнаружении запрещенного контента или запроса соединение может быть сброшено (например, путем отправки TCP RST-пакетов) или перенаправлено.¹¹⁸ Исследования подтверждают использование DPI для блокировки HTTP и HTTPS трафика в Туркменистане.¹³⁰
- **Блокировка по регулярным выражениям (Rule-based blocking):** Автоматическая блокировка доменов или URL-адресов, содержащих определенные слова или последовательности символов. Например,

сообщалось о блокировке всех доменов, содержащих слово "porn", или сайтов, заканчивающихся на ".w.org" (WordPress).¹¹⁸ Такой метод часто приводит к избыточным блокировкам (collateral damage), когда под запрет попадают ресурсы, не имеющие отношения к запрещенной тематике.

- **Блокировка VPN-сервисов и протоколов:** Власти активно борются с использованием VPN и других инструментов обхода цензуры, блокируя известные IP-адреса VPN-серверов и, возможно, анализируя трафик для выявления характерных признаков VPN-протоколов.⁹⁵
- **Ограничение скорости (Throttling):** Намеренное замедление скорости доступа к определенным ресурсам или типам трафика, что делает их использование практически невозможным, даже если формально они не заблокированы.¹¹¹

Исследования, такие как проведенное Qurium Media Foundation¹¹⁹ и командой компьютерных ученых, опубликовавших работу "Measuring and Evading Turkmenistan's Internet Censorship"¹¹⁸, подтверждают использование комбинации этих методов. В частности, отмечается, что Туркменистан применяет различные списки блокировки для разных протоколов (DNS, HTTP, HTTPS) и использует методы, позволяющие осуществлять цензуру даже без наличия точек наблюдения внутри страны (например, за счет анализа трафика на пограничных маршрутизаторах).¹³⁰

4. Нарушения прав человека в интернете

Интернет-пространство в Туркменистане характеризуется систематическими и грубыми нарушениями прав человека, включая право на свободу выражения мнений, право на доступ к информации, право на неприкосновенность частной жизни и право на свободу ассоциаций в цифровой среде. Государство осуществляет тотальный контроль над интернетом, используя его как инструмент репрессий и подавления любого инакомыслия, а не как средство для развития и реализации прав граждан.²⁸

4.1. Отключение интернета по приказу властей

Преднамеренные отключения интернета (шатдауны) являются одной из наиболее жестких форм нарушения цифровых прав, полностью лишая граждан доступа к информации, средствам связи и онлайн-сервисам. В Туркменистане

зафиксированы случаи таких отключений, особенно в периоды предполагаемой социальной или политической напряженности.

Таблица 6: Зафиксированные случаи значительных ограничений и отключений интернета в Туркменистане (2019-2025)

Дата начала	Дата окончания	Продолжительность	Масштаб	Предполагаемая причина / Контекст	Источник(и)
Июль 2019 г.	Н/Д	Н/Д	Значительное ухудшение, блокировка VPN	После сообщений о предполагаемой смерти президента; празднование Дня независимости в сентябре 2019 г.	119
10 апреля 2022 г., 14:00 UTC	12 апреля 2022 г., 06:00-07:00 UTC	~1 день 16-17 часов (40 часов)	Национальный (почти полное отключение)	Последовало за блокировкой социальных сетей, VPN-провайдеров и облачных платформ.	109
Июль 2022 г.	Н/Д	Н/Д	Национальный (почти полное отключение)	Упоминается в отчете Freedom House ¹³¹ как один из случаев в 2022 году.	131

Июнь 2023 г.	Несколько недель	Н/Д	Значительное снижение трафика (Cloudflare Radar)	Церемония открытия города Аркадаг.	99
Конец июля 2023 г.	Н/Д	Н/Д	Снижение трафика (Cloudflare Radar)	Не указана.	99
Начало ноября 2023 г.	Н/Д	Н/Д	Снижение трафика (Cloudflare Radar)	Не указана.	99
Постоянно	Постоянно	Постоянно	Ограничение скорости, блокировки	Общая политика цензуры и контроля.	28

Примечание: Н/Д – нет данных. Точная информация о причинах и масштабах всех отключений часто скрывается властями.

Отсутствие четкого законодательного регулирования процедуры отключения интернета⁸¹ делает такие действия произвольными и непрозрачными. Власти могут прибегать к шатдаунам, ссылаясь на общие соображения национальной безопасности или необходимость предотвращения "незаконной деятельности", однако без какого-либо независимого надзора или возможности обжалования.

Последствия таких отключений для прав человека и экономики страны могут быть весьма серьезными. Они нарушают право на свободу выражения мнений и доступ к информации, препятствуют работе журналистов и правозащитников, затрудняют коммуникацию между людьми, в том числе в экстренных ситуациях, и подрывают экономическую деятельность, зависящую от онлайн-сервисов.³³ Как отмечается в совместном докладе Progres Foundation и Access Now для Комитета ООН по экономическим, социальным и культурным правам, интернет-шатдауны в Туркменистане негативно влияют на право на образование, право на здоровую жизнь, право на культуру и научный прогресс, а также на право на экономическое развитие.³³ Международное сообщество все чаще признает, что преднамеренные отключения интернета являются нарушением международного

права в области прав человека.³³

4.2. Криминализация высказываний в интернете

Власти Туркменистана активно используют законодательство для преследования граждан за их высказывания в интернете, особенно если они содержат критику правительства, чиновников или президента, либо освещают негативные аспекты жизни в стране. Расплывчатые формулировки законов о клевете, оскорблении, распространении "ложной информации" и защите "чести и достоинства" (см. раздел 3.4) создают широкие возможности для произвольного применения и подавления свободы слова онлайн.

Зафиксированы многочисленные случаи, когда активисты, блогеры, журналисты и обычные граждане подвергались уголовному или административному преследованию за свои публикации в социальных сетях, комментарии или распространение информации, которую власти сочли "нежелательной".

Известные случаи преследования за онлайн-активность (2019-2025 гг.):

- **Нургельды Халыков:** Внештатный корреспондент Turkmen.news, арестован в июле 2020 года и в сентябре 2020 года приговорен к 4 годам лишения свободы по сфабрикованному обвинению в мошенничестве. Реальной причиной преследования, по мнению коллег и правозащитников, стала пересылка им фотографии делегации ВОЗ, сделанной во время пандемии COVID-19, которую власти Туркменистана официально отрицали.⁹⁷ Освобожден в июне 2024 года по отбытии срока, однако в январе 2025 года ему было запрещено выезжать из страны.⁹⁷
- **Мансур Мингелов:** Правозащитник, защищавший права белуджского меньшинства, приговорен в 2012 году к 22 годам лишения свободы по сфабрикованным обвинениям (включая распространение порнографии и наркоторговлю) после того, как он документировал случаи пыток и нарушений прав человека.⁹⁸ В заключении его здоровье серьезно ухудшилось, ему не предоставляется адекватная медицинская помощь.¹³⁹
- **Мурат Душемов:** Блогер, в августе 2021 года приговорен к 4 годам лишения свободы по обвинению в "умышленном причинении вреда здоровью средней тяжести", "угрозе" и попытке подкупа врача. Преследование связывают с его попытками получить информацию о реальной ситуации с COVID-19 в стране и его критическими видео.⁹⁸
- **Мурат Овезов:** YouTube-блогер, в 2020 году приговорен к 5 годам лишения свободы по сфабрикованным обвинениям в мошенничестве за открытое

выражение критических взглядов в интернете.¹³⁷

- **Ровшен Клычев:** Активист, открыто критиковавший правительство в социальных сетях, был депортирован из Турции в Туркменистан в июле 2023 года и, по сообщениям, приговорен к 17 годам лишения свободы по неизвестным уголовным обвинениям.⁹⁷
- **Мердан Мухамедов:** Активист из эмигрантской политической оппозиционной группы, депортирован из Турции в июне 2023 года. В августе 2023 года осужден по нескольким уголовным обвинениям, включая сговор с целью свержения правительства, в ходе закрытого судебного процесса. Приговор не был обнародован.⁹⁷ По другим данным, его обвиняли в экстремизме в отместку за его онлайн-критику правительства.¹⁴⁶
- **Хурсанай Исматуллаева:** Врач, добивавшаяся справедливости после незаконного увольнения, была приговорена в 2021 году по сфабрикованным обвинениям в мошенничестве после того, как ее дело было упомянуто на публичном мероприятии с участием членов Европарламента. Освобождена по амнистии в декабре 2022 года.¹³⁷
- **Пыгамберды Аллабердыев:** Адвокат, приговорен к 6 годам лишения свободы в сентябре 2020 года по сфабрикованным обвинениям в предполагаемых связях с активистами за рубежом. Освобожден по амнистии в декабре 2022 года.¹³⁷
- **Другие случаи:** Сообщалось о задержаниях и штрафах жителей Балканского велаята за взаимодействие с контентом независимых новостных сайтов и оппозиционных групп в социальных сетях в июле 2024 года.¹²³ Власти также преследуют граждан, публикующих в интернете просьбы о помощи из-за тяжелого материального положения, обвиняя их в "дискредитации страны".¹²³

Эти случаи демонстрируют систематический характер преследований за онлайн-активность. Обвинения часто носят сфабрикованный характер (мошенничество, хулиганство, хранение наркотиков, нанесение телесных повреждений), скрывая истинную причину – критику властей или распространение неугодной информации. Судебные процессы, как правило, проходят в закрытом режиме, с нарушением права на справедливое судебное разбирательство и доступ к адвокату.⁹⁷

4.3. Преследование СМИ и НКО

Независимые средства массовой информации и неправительственные организации (НКО) в Туркменистане сталкиваются с тотальным давлением со стороны властей, что делает их свободную деятельность внутри страны

практически невозможной. Основная часть независимой информации о ситуации в Туркменистане поступает от СМИ и НКО, базирующихся за рубежом, которые также подвергаются преследованиям.

Преследование независимых СМИ:

- **Блокировка веб-сайтов:** Сайты всех независимых новостных ресурсов, освещающих события в Туркменистане (например, "Хроника Туркменистана" (проект Туркменской инициативы по правам человека – ТИПЧ), Turkmen.news, Радио Азатлык (туркменская служба Радио Свобода)) и многих международных СМИ систематически блокируются на территории страны.²⁸
- **Кибератаки:** Сайты независимых СМИ регулярно подвергаются DDoS-атакам и другим видам кибератак, предположительно иницируемым туркменскими спецслужбами, с целью нарушения их работы и затруднения доступа к информации¹²¹ (атака на сайт Turkmen.news). "Хроника Туркменистана" сообщала об особо интенсивных DDoS-атаках в апреле 2019 и сентябре 2020 года.¹⁴⁸
- **Преследование журналистов и корреспондентов:** Журналисты, сотрудничающие с независимыми зарубежными изданиями, подвергаются запугиваниям, слежке, произвольным задержаниям, физическим нападениям и уголовному преследованию по сфабрикованным обвинениям (см. случаи Нургельды Халыкова, Солтан Ачиловой, Худайберды Аллашова).⁹⁷ Власти также оказывают давление на их родственников.¹⁵⁰
- **Дискредитационные кампании:** Государственные СМИ Туркменистана регулярно публикуют материалы, направленные на дискредитацию независимых источников информации и их сотрудников, обвиняя их в распространении "лживой" и "фальшивой" информации.¹¹⁹

Давление на НКО и активистов:

- **Запрет на деятельность незарегистрированных НКО:** Законодательство Туркменистана запрещает деятельность незарегистрированных общественных объединений, а процедура регистрации является крайне обременительной и фактически невыполнимой для независимых правозащитных групп.¹⁵⁴ Международные правозащитные НКО не имеют доступа в страну.⁹⁸
- **Преследование активистов за онлайн-активность:** Гражданские активисты, использующие интернет для выражения своего мнения, критики властей или организации какой-либо общественной деятельности, подвергаются преследованиям, включая слежку, запугивание, произвольные задержания и тюремное заключение по сфабрикованным обвинениям (см.

случаи Мансура Мингелова, Мурата Душенова, Ровшена Клычева, Мердана Мухамедова и др. в разделе 4.2).⁹⁷

- **Транснациональные репрессии:** Власти Туркменистана преследуют активистов и критиков режима, находящихся за рубежом, в том числе путем давления на их родственников в Туркменистане, инициирования уголовных дел, попыток добиться их депортации.⁹⁷ Сообщалось о случаях депортации активистов из Турции и России с последующим их тюремным заключением в Туркменистане.⁹⁷ В частности, в ноябре 2023 года из Турции была депортирована глава Туркменского Хельсинкского Фонда по правам человека (ТХФ) Таджигуль Бегмедова по соображениям "национальной безопасности".¹²⁷ Редактор Turkmen.news Руслан Мятиев также был депортирован из Турции в июле 2024 года по аналогичным основаниям.⁹⁷
- **Давление на родственников активистов:** Распространенной практикой является оказание давления на родственников активистов, проживающих в Туркменистане, с целью заставить замолчать их критически настроенных близких за рубежом.¹³⁷

Такая репрессивная среда полностью подавляет возможность для независимых СМИ и НКО свободно работать в стране и освещать ситуацию с правами человека, включая цифровые права. Это приводит к созданию информационного вакуума, который власти заполняют государственной пропагандой.

5. Гражданское общество в области управления интернетом

Гражданское общество в Туркменистане, особенно в части, касающейся цифровых прав и управления интернетом, находится в крайне подавленном состоянии. Авторитарный характер политического режима, жесткий контроль над информационным пространством и преследование любой независимой общественной деятельности не оставляют пространства для формирования и функционирования независимых организаций, которые могли бы заниматься защитой цифровых прав граждан или участвовать в выработке политики в области управления интернетом внутри страны.⁹⁸

Законодательство об общественных объединениях содержит обременительные требования к регистрации, а деятельность незарегистрированных НКО запрещена.¹⁵⁴ В таких условиях любые попытки создания независимых групп, занимающихся мониторингом интернет-цензуры, защитой прав пользователей

или продвижением цифровой грамотности, сопряжены с высоким риском преследования со стороны властей.

Основная деятельность по защите цифровых прав и мониторингу ситуации с интернетом в Туркменистане ведется немногочисленными правозащитными группами и независимыми СМИ, базирующимися за пределами страны, а также международными правозащитными организациями.⁹⁸ Эти организации играют важную роль в сборе и распространении информации о нарушениях, проведении исследований и адвокации на международном уровне.

5.1. Организации

Внутри Туркменистана отсутствуют зарегистрированные и независимо действующие НКО, специализирующиеся на цифровых правах или управлении интернетом. Государство не допускает создания таких организаций и стремится контролировать все сферы общественной жизни.

Деятельность по мониторингу и защите цифровых прав в отношении Туркменистана в основном осуществляется следующими типами организаций:

- **Туркменские правозащитные группы и независимые СМИ в изгнании:**
 - **Туркменская инициатива по правам человека (ТИПЧ)** и ее проект **"Хроника Туркменистана" (chrono-tm.org)**: одна из старейших правозащитных организаций, активно освещающая ситуацию с правами человека, включая свободу слова и доступ к информации в интернете. Сайт организации регулярно подвергается блокировкам и кибератакам.¹¹⁹
 - **Turkmen.news**: Независимое новостное издание, освещающее события в Туркменистане, включая проблемы с интернетом и преследования активистов. Сотрудники и корреспонденты издания подвергаются давлению.⁹⁷
 - **Радио Азатлык (туркменская служба Радио Свобода/Свободная Европа)**: Один из немногих источников независимой информации на туркменском языке, активно освещающий проблемы с интернетом и правами человека. Сайт заблокирован, корреспонденты подвергаются преследованиям.¹⁴⁹
 - **Progres.Online**: Относительно новый ресурс, публикующий аналитические материалы и отчеты о состоянии интернета и цифровых прав в Туркменистане.²⁸
 - **Туркменский Хельсинкский Фонд по правам человека (THF)**: Правозащитная организация, занимающаяся мониторингом и

документированием нарушений прав человека в Туркменистане, включая те, что связаны с интернетом. Руководитель фонда подвергалась преследованиям и депортации.¹²⁷

- **Международные правозащитные организации:**

- **Human Rights Watch (HRW):** Регулярно публикует отчеты о ситуации с правами человека в Туркменистане, включая нарушения цифровых прав, цензуру и преследования.⁹⁷
- **Amnesty International:** Также отслеживает и документирует нарушения прав человека, включая свободу выражения мнений и доступ к информации в интернете.⁹⁸
- **CIVICUS Monitor:** Отслеживает состояние гражданского пространства, включая ограничения на свободу слова и доступ к информации онлайн.¹⁰⁵
- **Freedom House:** Публикует ежегодные отчеты "Freedom on the Net" и "Nations in Transit", оценивающие уровень интернет-свобод и демократии, где Туркменистан традиционно занимает последние места.⁵⁷
- **Reporters Without Borders (RSF):** Оценивает свободу СМИ, включая онлайн-среду, и регулярно включает Туркменистан в число "врагов интернета".¹¹⁸
- **Committee to Protect Journalists (CPJ):** Защищает права журналистов и документирует случаи их преследования, в том числе за онлайн-публикации.¹³⁴
- **Access Now и коалиция #KeepItOn:** Мониторят и документируют интернет-шатауны и борются за цифровые права по всему миру, включая Туркменистан.³³
- **Internet Society:** Проводит исследования интернет-инфраструктуры, устойчивости и доступа, включая данные по Туркменистану в рамках проекта Pulse.³⁷
- **Qurium Media Foundation:** Проводила технические исследования интернет-цензуры в Туркменистане.¹¹⁹
- **OONI (Open Observatory of Network Interference):** Собирает данные о блокировках веб-сайтов и приложений по всему миру, включая Туркменистан.¹⁷⁰

- **Официальные или квази-официальные структуры:**

- **Аппарат Омбудсмана Туркменистана:** Формально существует институт уполномоченного по правам человека¹⁷⁴, однако его независимость и эффективность в защите цифровых прав вызывают серьезные сомнения в условиях авторитарного режима. В отчетах Омбудсмана проблемы с интернет-свободой обычно не затрагиваются или освещаются крайне

ограниченно.

Участие гражданского общества Туркменистана в международных форумах по управлению интернетом (например, IGF) отсутствует или минимально и, вероятно, представлено проправительственными делегатами, если таковые имеются.

5.2. VPN и средства обхода блокировок

В условиях тотальной интернет-цензуры и блокировки множества популярных веб-ресурсов, использование VPN-сервисов и других инструментов обхода блокировок стало для многих граждан Туркменистана единственной возможностью получить доступ к альтернативной информации и свободному интернету.

5.2.1. Статус VPN-услуг

Официально использование VPN-сервисов в Туркменистане жестко ограничено или фактически запрещено. Хотя прямого законодательного акта, объявляющего все VPN вне закона, может и не быть, существующие нормативные акты создают для этого правовую базу. **Закон "О правовом регулировании развития сети Интернет..."** запрещает использование "несертифицированных" средств криптографической защиты информации (Статья 31)¹²⁷, что может быть истолковано как запрет на использование большинства коммерческих VPN-сервисов, не прошедших государственную сертификацию (которая для таких сервисов, вероятно, невозможна). Также сообщалось, что законодательство криминализует "преднамеренное предоставление незаконных услуг, обеспечивающих технические программы" в интернете, что может применяться к распространителям VPN.¹²⁷

Некоторые источники прямо указывают, что VPN в Туркменистане являются незаконными или их использование запрещено.⁵⁷ Туркменистан входит в число немногих стран мира (наряду с Ираком и с Северной Кореей), где использование VPN полностью запрещено.¹⁷⁵ Власти активно блокируют доступ к сайтам VPN-провайдеров и IP-адресам их серверов.²⁸ Вместо "черных списков" (блокировки конкретных запрещенных ресурсов) Туркменистан, по некоторым данным, использует "белые списки", разрешая доступ только к ограниченному числу одобренных правительством сайтов, что делает обход блокировок еще более актуальным.¹⁸⁰

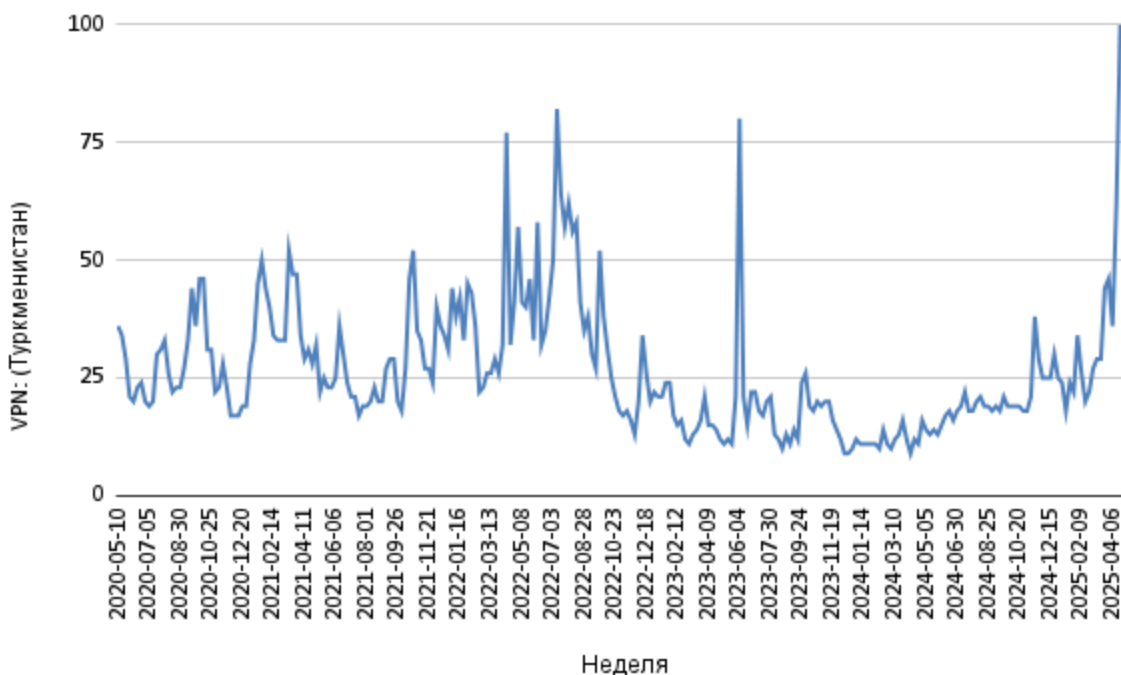
5.2.2. Количество пользователей VPN

Точных статистических данных о количестве пользователей VPN в Туркменистане нет, что обусловлено как общей закрытостью страны, так и нелегальным статусом самих VPN. Однако косвенные данные и многочисленные сообщения свидетельствуют о высоком спросе на такие услуги.

Туркменистан неоднократно занимал **первое место в мире по количеству поисковых запросов, связанных с VPN**, в Google Trends.⁵⁷ Это указывает на массовое стремление граждан обойти государственную цензуру. По данным Techopedia на конец 2023 года, 77% пользователей VPN в мире использовали их для работы, 51% – для защиты в общедоступных сетях Wi-Fi, 44% – для анонимности, 37% – для безопасной связи, и **20% – чтобы скрыть свою деятельность от властей**.⁵⁷ Последний мотив особенно актуален для Туркменистана.

Несмотря на отсутствие точных цифр, можно с уверенностью утверждать, что значительная часть активных интернет-пользователей в Туркменистане (оценки общего числа которых варьируются от 2,64 млн ⁶ до более 3 млн ⁴⁴) прибегает к использованию VPN для доступа к заблокированным ресурсам.

График 8: Динамика поисковых запросов про VPN в Туркменистане (2020-2025)

Источник: trends.google.com

В отличие от многих других стран, интерес к VPN-сервисам в Туркменистане носит **постоянно высокий и одновременно реактивный характер**. График не показывает низкого базового уровня; напротив, он демонстрирует хронически высокую потребность в обходе блокировок, на фоне которой происходят панические всплески. Это прямо указывает на то, что для значительной части пользователей VPN является не инструментом для решения внезапной проблемы, а жизненно важным средством для ежедневного доступа к глобальной сети, где большинство популярных мировых ресурсов заблокировано по умолчанию.

Такая динамика позволяет использовать график как точный барометр репрессий в цифровом пространстве страны. Каждый значительный пик на графике — это не просто реакция на блокировку одного-двух ресурсов, а сигнал о начале новой, более жёсткой кампании властей по зачистке интернета. Постоянно высокий фон запросов при этом говорит о непрекращающейся борьбе граждан за доступ к информации в условиях одного из самых строгих режимов интернет-цензуры в мире.

Связь с новостными поводами

Прямая корреляция между всплесками на графике и действиями властей легко прослеживается по новостной повестке:

- **Пик летом 2022 года** совпал с сообщениями о блокировке последнего доступного в стране мессенджера IMO, что лишило граждан основного канала связи.
 - **Источник:** [Радио Азатлык, «В Туркменистане ограничена работа мессенджера IMO, заблокированы VPN»](#) (13 августа 2022 г.).
- **Резкий всплеск летом 2023 года** коррелирует с новой волной блокировок, когда власти начали целенаправленно ограничивать работу средств обхода цензуры, включая Tor, и повторно заблокировали «Википедию». В этот период сообщалось о массовых перебоях с доступом в интернет по всей стране.
 - **Источник:** [Turkmen.News, «Блокировка интернета в Туркменистане продолжается — при „молодом“ президенте хуже, чем при „старом“»](#) (3 июля 2023 г.).
- **Рекордный пик весной 2025 года** стал реакцией на беспрецедентную по своему масштабу кампанию по борьбе с VPN. Хотя прямых сообщений за март-апрель мало, последующие новости подтверждают начало нового этапа борьбы, когда власти, по сообщениям СМИ, начали принуждать граждан устанавливать контролируемые спецслужбами шпионские приложения.
 - **Источник:** [The Times of Central Asia, «Turkmenistan Tightens Internet Blocks to Promote State-Controlled VPNs»](#) (Июль 2025 г., описывает общую эскалацию в этот период).

5.2.3. Случаи преследования за использование VPN

Власти Туркменистана активно преследуют граждан за использование и распространение VPN-сервисов. Эти преследования принимают различные формы:

- **Рейды и проверки:** Сотрудники спецслужб и полиции проводят рейды по домам и рабочим местам граждан, подозреваемых в использовании или установке VPN.¹²⁷ Проводятся проверки мобильных телефонов, в том числе у школьников, на наличие VPN-приложений.⁹⁷
- **Задержания и административные аресты:** Лица, уличенные в использовании или установке VPN, могут быть задержаны на срок до 15 суток.¹²⁷

- **Штрафы:** Налагаются административные штрафы за использование VPN.⁹⁸
- **Конфискация оборудования:** У пользователей могут изымать мобильные телефоны и компьютеры для проверки.⁹⁷
- **"Профилактические беседы" и запугивания:** Граждан вызывают в правоохранительные органы, где с ними проводят "беседы", запугивают уголовной ответственностью и требуют прекратить использование VPN.⁹⁸
- **Требование подписать обязательство не использовать VPN:** Зафиксированы случаи, когда от граждан, особенно при подключении домашнего интернета или после обнаружения VPN, требовали дать письменное обязательство (иногда даже клятву на Коране) не использовать средства обхода блокировок.⁹⁵
- **Отключение от интернета:** Власти могут отключать домашний интернет пользователям, уличенным в частом использовании VPN.⁹⁷
- **Увольнение с работы или отчисление из учебных заведений:** Использование VPN может повлечь за собой потерю работы или проблемы в учебе.¹⁷⁷

Несмотря на все эти меры, граждане продолжают искать и использовать способы обхода блокировок, так как VPN часто является единственным способом получить доступ к мировому интернету.⁵⁷

5.2.4. Мониторинг блокировок

Мониторинг интернет-блокировок в Туркменистане осуществляется в основном внешними организациями и исследователями из-за невозможности проведения такой деятельности внутри страны.

- **OONI (Open Observatory of Network Interference):** Собирает данные о цензуре в интернете по всему миру с помощью своего программного обеспечения OONI Probe. Данные по Туркменистану доступны на их платформе OONI Explorer и показывают блокировку множества сайтов и приложений.¹⁷⁰ На платформе OONI Explorer по Туркменистану собрано 196 799 измерений из 5 местных сетей.¹⁷⁰
- **Qurium Media Foundation:** Провела в 2021-2022 годах масштабное исследование интернет-цензуры в Туркменистане, выявив блокировку более 122 000 доменов и применяемые методы фильтрации. Результаты опубликованы в работе "Measuring and Evading Turkmenistan's Internet Censorship".¹¹⁸
- **Access Now и коалиция #KeepItOn:** Отслеживают и документируют случаи интернет-шатаунов по всему миру, включая Туркменистан.³³

- **NetBlocks:** Также занимается мониторингом интернет-ограничений и отключений в режиме реального времени.¹⁸²
- **Независимые СМИ и правозащитные группы в изгнании** (Turkmen.news, "Хроника Туркменистана" и др.): Публикуют информацию о новых блокировках и методах их обхода, основываясь на сообщениях из страны и собственных исследованиях.¹¹⁹
- **Freedom House, Reporters Without Borders, CIVICUS Monitor:** В своих ежегодных отчетах также отражают ситуацию с блокировками и интернет-цензурой в Туркменистане.⁵⁷

Эти усилия позволяют получить представление о масштабах и характере интернет-цензуры в стране, несмотря на отсутствие официальной информации и прозрачности со стороны властей Туркменистана.

6. Вывод

Анализ состояния интернета и цифровых прав в Туркменистане за период с 2019 по 2025 год выявляет картину глубоко укоренившегося государственного контроля, систематических нарушений прав человека и значительного технологического отставания. Несмотря на формальное наличие законодательства, декларирующего цели развития информационного общества и защиты прав граждан, реальная практика свидетельствует о приоритете соображений государственной безопасности и сохранения политического режима над фундаментальными свободами.

Соблюдение прав человека в интернете:

Ситуация с соблюдением прав человека в интернете в Туркменистане остается крайне неблагоприятной. Ключевые нарушения включают:

1. **Право на свободу выражения мнений и доступ к информации:** Жесткая цензура, массовая блокировка независимых новостных сайтов, социальных сетей, правозащитных ресурсов и инструментов обхода цензуры (VPN).³³ Уголовное и административное преследование граждан, журналистов и активистов за онлайн-высказывания, критику властей или распространение "нежелательной" информации.⁹⁷ Это создает атмосферу страха и тотальной самоцензуры.
2. **Право на неприкосновенность частной жизни:** Широкомасштабная слежка за онлайн-активностью граждан, мониторинг использования VPN, проверки мобильных устройств.⁹⁷ Законодательство обязывает провайдеров хранить

данные о пользователях и предоставлять их спецслужбам.⁸¹

3. **Право на свободу мирных собраний и ассоциаций (в онлайн-контексте):** Блокировка платформ для коммуникации и координации, а также преследование за попытки онлайн-организации или участие в дискуссиях, рассматриваемых властями как угроза.
4. **Право на образование и доступ к культурным ценностям:** Низкая скорость интернета, его высокая стоимость и блокировка образовательных и культурных ресурсов ограничивают возможности граждан в этих сферах.³³

Интернет-инфраструктура и доступ:

Несмотря на наличие у страны значительных финансовых ресурсов, интернет-инфраструктура остается крайне неразвитой:

- **Низкий уровень проникновения:** Интернетом пользуется меньшинство населения, особенно в сельской местности.⁶
- **Крайне низкая скорость и высокое качество:** Туркменистан стабильно занимает последние места в мировых рейтингах скорости интернета, что делает многие современные онлайн-сервисы недоступными.⁶
- **Государственная монополия:** Рынок интернет-услуг полностью контролируется государственными провайдерами ("Туркментелеком", АГТС, "Алтын Асыр"), что приводит к отсутствию конкуренции, завышенным ценам и низкому качеству услуг.²⁸
- **Технологическое отставание:** Практически нулевое внедрение протокола IPv6 свидетельствует о стагнации в развитии сетевой инфраструктуры.³⁷

Законодательство и регулирование:

Законодательная база формально признает важность развития интернета, но на практике служит инструментом для усиления государственного контроля. Расплывчатые формулировки законов о "распространении ложной информации", "клевете", "оскорблении" и "защите национальной безопасности" используются для подавления инакомыслия.⁷⁶ Процедуры блокировки сайтов и отключения интернета непрозрачны и произвольны.³³ Регулирующие органы, такие как агентство "Туркменарагатнашык", и силовые структуры (МНБ) действуют в тесной связке для обеспечения тотального контроля над информационным пространством.²⁸

Гражданское общество:

Независимое гражданское общество в Туркменистане, способное заниматься

вопросами цифровых прав, внутри страны фактически отсутствует из-за репрессивной политики властей.⁹⁸ Основная работа по мониторингу, документированию нарушений и правозащитной деятельности ведется немногочисленными туркменскими активистами и организациями в изгнании, а также международными НКО.⁹⁸ Использование VPN и других инструментов обхода блокировок широко распространено среди населения, несмотря на риски преследования, что свидетельствует о стремлении граждан к доступу к неконтролируемой информации.⁵⁷

Прогноз развития событий:

Учитывая неизменность политического курса и сохранение авторитарной системы правления, **маловероятно ожидать значительных позитивных изменений в сфере цифровых прав и свободы интернета в Туркменистане в ближайшей перспективе (до конца 2025 года и далее).**

- **Сохранение жесткого контроля:** Власти, скорее всего, продолжат политику тотального контроля над интернет-пространством, рассматривая его как потенциальную угрозу. Блокировки нежелательных ресурсов, цензура, слежка и преследование за онлайн-активность будут оставаться основными инструментами этого контроля.
- **Технологическое отставание:** Без существенных политических и экономических реформ, привлечения иностранных инвестиций и развития конкуренции, интернет-инфраструктура будет и дальше деградировать или развиваться крайне медленными темпами. Это означает сохранение низкой скорости, высокой стоимости и ограниченной доступности интернета для большинства населения.
- **Дальнейшее ограничение VPN:** Борьба с VPN и другими средствами обхода блокировок, вероятно, усилится, так как власти стремятся полностью изолировать население от неконтролируемых источников информации. Могут внедряться более совершенные технические средства для обнаружения и блокировки VPN-трафика.
- **"Суверенный интернет":** Идея создания "национальной цифровой сети", не связанной с глобальным интернетом²⁸, если будет реализована, приведет к еще большей изоляции страны и полному контролю над информационными потоками по китайской или северокорейской модели.
- **Давление на активистов:** Преследование активистов, журналистов и обычных граждан за их онлайн-активность, как внутри страны, так и за рубежом (транснациональные репрессии), будет продолжаться.⁹⁷
- **Отсутствие внутреннего гражданского участия:** В условиях репрессий не

приходится ожидать появления сильного и независимого гражданского общества внутри страны, способного влиять на политику в области управления интернетом. Основная роль в мониторинге и адвокации останется за зарубежными акторами.

Некоторые внешние факторы, такие как экономическое давление (например, падение цен на энергоносители) или усиление международного внимания к ситуации с правами человека в Туркменистане, теоретически могут оказать некоторое влияние на политику властей. Однако, учитывая степень закрытости страны и приоритет сохранения власти над экономическим развитием и международной репутацией, вероятность кардинальных изменений в ближайшие годы остается низкой. Ситуация с цифровыми правами в Туркменистане, скорее всего, будет оставаться одной из худших в мире.

Источники

1. Digital 2025: Turkmenistan — DataReportal – Global Digital Insights, дата последнего обращения: мая 9, 2025, <https://datareportal.com/reports/digital-2025-turkmenistan#:~:text=The%20population%20of%20Turkmenistan%20stood.and%20the%20start%20of%202025.>
2. Turkmenistan Population (2025) – Worldometer, дата последнего обращения: мая 9, 2025, <https://www.worldometers.info/world-population/turkmenistan-population/>
3. Türkmenistanda 2022-nji ýylda geçirilen ilat ýazuwynyň netijeleri ..., дата последнего обращения: мая 9, 2025, <https://mlsp.gov.tm/redactionDetail/1340>
4. Туркменистан — Википедия, дата последнего обращения: мая 9, 2025, <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A2%D1%83%D1%80%D0%BA%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD>
5. Туркменистан - Население | 1960-2023 Данные | 2024-2025 прогноз, дата последнего обращения: мая 9, 2025, <https://ru.tradingeconomics.com/turkmenistan/population>
6. Digital 2025: Turkmenistan — DataReportal – Global Digital Insights, дата последнего обращения: мая 9, 2025, <https://datareportal.com/reports/digital-2025-turkmenistan>
7. Turkmenistan GDP 1987-2025 | MacroTrends, дата последнего обращения: мая 9, 2025, <https://www.macrotrends.net/global-metrics/countries/TKM/turkmenistan/gdp-gross-domestic-product>
8. Экономика Туркменистана — Википедия, дата последнего обращения: мая 9, 2025, https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%AD%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%BC%D0%B8%D0%BA%D0%B0_%D0%A2%D1%83%D1%80%D0%BA%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD%D0%B0

9. Turkmenistan Economy: GDP, Inflation, CPI & Interest Rates ..., дата последнего обращения: мая 9, 2025,
<https://www.focus-economics.com/countries/turkmenistan/>
10. Туркменистан - ВВП на душу населения | 1987-2023 Данные | 2024-2025 прогноз, дата последнего обращения: мая 9, 2025,
<https://ru.tradingeconomics.com/turkmenistan/gdp-per-capita>
11. Turkmenistan - Wikipedia, дата последнего обращения: мая 9, 2025,
<https://en.wikipedia.org/wiki/Turkmenistan>
12. Economy of Turkmenistan - Wikipedia, дата последнего обращения: мая 9, 2025,
https://en.wikipedia.org/wiki/Economy_of_Turkmenistan
13. Turkmenistan's GDP - World Economics, дата последнего обращения: мая 9, 2025,
<https://www.worldeconomics.com/GDP/Turkmenistan.aspx>
14. Turkmenistan GDP PPP 2024 Estimate and 2025 Projection - World Economics, дата последнего обращения: мая 9, 2025,
<https://www.worldeconomics.com/grossdomesticproduct/real-gdp-ppp/Turkmenistan.aspx>
15. Turkmenistan GDP 2024 Estimate and 2025 Projection - World Economics, дата последнего обращения: мая 9, 2025,
<https://www.worldeconomics.com/GrossDomesticProduct/Current-GDP/Turkmenistan.aspx>
16. IMF upgrades Turkmenistan's GDP forecast for 2025-2026 - Trend News Agency, дата последнего обращения: мая 9, 2025,
<https://en.trend.az/business/4038422.html>
17. IMF upgrades Turkmenistan's GDP forecast for 2025-26 - Trend News Agency, дата последнего обращения: мая 9, 2025,
<https://en.trend.az/business/4039576.html>
18. IMF upgrades Turkmenistan's GDP forecast for 2025-26, дата последнего обращения: мая 9, 2025,
<https://qazinform.com/news/imf-upgrades-turkmenistans-gdp-forecast-for-2025-26-d773b7>
19. Turkmenistan - IMF DataMapper, дата последнего обращения: мая 9, 2025,
<https://www.imf.org/external/datamapper/profile/TKM>
20. Turkmenistan GDP - Trading Economics, дата последнего обращения: мая 9, 2025,
<https://tradingeconomics.com/turkmenistan/gdp>
21. Turkmenistani manat to US dollars Exchange Rate History | Currency Converter - Wise, дата последнего обращения: мая 9, 2025,
<https://wise.com/us/currency-converter/tmt-to-usd-rate/history>
22. Turkmenistani manats to US dollars Exchange Rate. Convert TMT/USD - Wise, дата последнего обращения: мая 9, 2025,
<https://wise.com/gb/currency-converter/tmt-to-usd-rate>
23. Экономика Туркменистана - TAdviser, дата последнего обращения: мая 9, 2025,
https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F:%D0%AD%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%BC%D0%B8%D0%BA%D0%B0_%D0%A2%D1%83%D1%80%D0%BA%D0%BC%D0%B5%D0%BD%

- [D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD%D0%B0](#)
24. Insights from Turkmenistan's International Investment Forum – SpecialEurasia, дата последнего обращения: мая 9, 2025, <https://www.specialeurasia.com/2025/03/17/turkmenistan-investments-forum/>
 25. Turkmenistan – Index of Economic Freedom – The Heritage Foundation, дата последнего обращения: мая 9, 2025, <https://www.heritage.org/index/pages/country-pages/turkmenistan>
 26. Turkmenistan | Digital Watch Observatory, дата последнего обращения: мая 9, 2025, <https://dig.watch/countries/turkmenistan>
 27. Digital development vector: "Turkmenaragatnashyk" implements large-scale telecommunications projects – orient.tm, дата последнего обращения: мая 9, 2025, <https://orient.tm/en/post/84292/digital-development-vector-turkmenaragatnashyk-implements-large-scale-telecommunications-projects>
 28. The State Directed Internet Blockade Continued in Turkmenistan in 2023 – Progres.Online, дата последнего обращения: мая 9, 2025, <https://progres.online/reports/internet-freedom/the-state-directed-internet-blockade-continued-in-turkmenistan-in-2023/>
 29. Turkmenistan | EBSCO Research Starters, дата последнего обращения: мая 9, 2025, <https://www.ebsco.com/research-starters/geography-and-cartography/turkmenistan>
 30. Turkmenistan (11/08) – State.gov, дата последнего обращения: мая 9, 2025, <https://2009-2017.state.gov/outofdate/bgn/turkmenistan/112315.htm>
 31. Turkmenistan 2025 USCIRF Annual Report – US Commission on International Religious Freedom, дата последнего обращения: мая 9, 2025, <https://www.uscifr.gov/sites/default/files/2025-04/Turkmenistan%202025%20USCIRF%20Annual%20Report.pdf>
 32. 2009-2017.state.gov, дата последнего обращения: мая 9, 2025, [https://2009-2017.state.gov/outofdate/bgn/turkmenistan/25797.htm#:~:text=Branches%3A%20Executive%2D%2Dpresident.,formerly%20Chardjou\)%2C%20Mary%20Velayat.](https://2009-2017.state.gov/outofdate/bgn/turkmenistan/25797.htm#:~:text=Branches%3A%20Executive%2D%2Dpresident.,formerly%20Chardjou)%2C%20Mary%20Velayat.)
 33. Joint Submission to the UN Committee on Economic, Social and Cultural Rights on the occasion of the consideration of list of iss – Progres.Online, дата последнего обращения: мая 9, 2025, <https://progres.online/wp-content/uploads/2025/01/Turkmenistan-Internet-Shutdowns-Impact-Development.pdf>
 34. .tm – Wikipedia, дата последнего обращения: мая 9, 2025, <https://en.wikipedia.org/wiki/.tm>
 35. Домен TM: купить доменное имя в зоне TM и зарегистрировать на Рег.ру, дата последнего обращения: мая 9, 2025, <https://www.reg.ru/domain/new/TM>
 36. tm – Википедия, дата последнего обращения: мая 9, 2025, <https://ru.wikipedia.org/wiki/tm>
 37. Country Report for Turkmenistan – Internet Society Pulse, дата последнего обращения: мая 9, 2025, <https://pulse.internetsociety.org/en/reports/TM/>

38. .TM Domain registration at INWX, дата последнего обращения: мая 9, 2025, <https://www.inwx.com/en/tm-domain>
39. HJ "TÜRKMEN DOMEN", дата последнего обращения: мая 9, 2025, <https://tmdomain.com.tm/>
40. Domain Rules - NIC.TM, дата последнего обращения: мая 9, 2025, <https://nic.tm/tm-domain-rules.html>
41. Digital 2024: Turkmenistan — DataReportal – Global Digital Insights, дата последнего обращения: мая 9, 2025, <https://datareportal.com/reports/digital-2024-turkmenistan>
42. Turkmenistan - Individuals Using The Internet (% Of Population) - 2025 Data 2026 Forecast 1990-2019 Historical - Trading Economics, дата последнего обращения: мая 9, 2025, <https://tradingeconomics.com/turkmenistan/individuals-using-the-internet-percentage-of-population-wb-data.html>
43. Turkmenistan - Economy - World Bank, дата последнего обращения: мая 9, 2025, <https://data360.worldbank.org/en/economy/TKM>
44. Число пользователей интернета в Туркменистане превысило ..., дата последнего обращения: мая 9, 2025, <http://nic.bilim.tm/ru/posts/detail/turkmenistanda-internet-ulanyjylaryn-sany-uc-milliondan-gecdi/>
45. Digital in Turkmenistan: All the Statistics You Need in 2021 - DataReportal, дата последнего обращения: мая 9, 2025, <https://datareportal.com/reports/digital-2021-turkmenistan>
46. Digital 2022: Turkmenistan — DataReportal – Global Digital Insights, дата последнего обращения: мая 9, 2025, <https://datareportal.com/reports/digital-2022-turkmenistan>
47. Digital 2023: Turkmenistan — DataReportal – Global Digital Insights, дата последнего обращения: мая 9, 2025, <https://datareportal.com/reports/digital-2023-turkmenistan>
48. Turkmenistan - Fixed Broadband Internet Subscribers - 2025 Data 2026 Forecast 2008-2022 Historical - Trading Economics, дата последнего обращения: мая 9, 2025, <https://tradingeconomics.com/turkmenistan/fixed-broadband-internet-subscribers-wb-data.html>
49. Turkmenistan Internet subscribers, per 100 people - data, chart | TheGlobalEconomy.com, дата последнего обращения: мая 9, 2025, https://www.theglobaleconomy.com/Turkmenistan/Internet_subscribers_per_100_people/
50. Fixed broadband subscriptions (per 100 people) - Turkmenistan - World Bank Data, дата последнего обращения: мая 9, 2025, <https://data.worldbank.org/indicator/IT.NET.BBND.P2?view=map&locations=TM>
51. Fixed-broadband subscriptions - ITU DataHub, дата последнего обращения: мая 9, 2025, <https://datahub.itu.int/data/?e=MSR&c=&i=19303>
52. Turkmenistan Number of Subscriber Mobile, 1960 – 2023 | CEIC Data, дата последнего обращения: мая 9, 2025,

- <https://www.ceicdata.com/en/indicator/turkmenistan/number-of-subscriber-mobile>
53. Worldwide Broadband Speed League 2024 - Cable.co.uk, дата последнего обращения: мая 9, 2025, <https://bestbroadbanddeals.co.uk/broadband/speed/worldwide-speed-league/>
 54. Loading... Turkmenistan Has The Slowest Internet In The World - Radio Free Europe, дата последнего обращения: мая 9, 2025, <https://www.rferl.org/a/turkmenistan-slowest-internet-world/31592055.html>
 55. Туркменистан занимает предпоследнее место в мире по скорости фиксированного широкополосного интернета, дата последнего обращения: мая 9, 2025, <https://www.hronikatm.com/2024/08/turkmenistan-ranks-first-in-the-world-for-fixed-broadband-internet/>
 56. Рейтинг стран мира по скорости и стоимости интернета. 2019 - Ranking.kz, дата последнего обращения: мая 9, 2025, <https://ranking.kz/reviews/other/rejting-stran-mira-po-skorosti-i-stoimosti-interneta-2019.html>
 57. Turkmenistan Again Takes First Place as World Leader of VPN Searches, дата последнего обращения: мая 9, 2025, <https://timesca.com/turkmenistan-again-takes-first-place-as-world-leader-of-vpn-searches/>
 58. "Turkmentelecom" Telecommunication company, дата последнего обращения: мая 9, 2025, <https://telecom.tm/en/>
 59. Turkmentelecom - Wikipedia, дата последнего обращения: мая 9, 2025, <https://en.wikipedia.org/wiki/Turkmentelecom>
 60. Turkmentel, дата последнего обращения: мая 9, 2025, <https://www.turkmentel.net/>
 61. Ashgabat City Telephone Network - Wikipedia, дата последнего обращения: мая 9, 2025, https://en.wikipedia.org/wiki/Ashgabat_City_Telephone_Network
 62. AŞTU - Hemişe ýanyňyzda!, дата последнего обращения: мая 9, 2025, <https://astu.tm/>
 63. TMCELL | Powertec Information Portal, дата последнего обращения: мая 9, 2025, <https://portal.powertec.com.au/industry-resources/companies/tmcell>
 64. Altyn Asyr (mobile operator) - Wikipedia, дата последнего обращения: мая 9, 2025, [https://en.wikipedia.org/wiki/Altyn_Asyр_\(mobile_operator\)](https://en.wikipedia.org/wiki/Altyn_Asyр_(mobile_operator))
 65. TM Cell - Turkmenistan - Wireless Frequency Bands and Device Compatibility, дата последнего обращения: мая 9, 2025, <https://www.frequencycheck.com/carriers/tm-cell-turkmenistan>
 66. Reviewing Internet Resilience and Efficiency in Central Asia, дата последнего обращения: мая 9, 2025, <https://pulse.internetsociety.org/blog/reviewing-internet-resilience-and-efficiency-in-central-asia>
 67. Turkmenistan Network Information - IPinfo.io, дата последнего обращения: мая 9, 2025, <https://ipinfo.io/countries/tm>
 68. Turkmenistan (TM) ASN Summary - List of Turkmenistan IP Addresses - BGPView,

- дата последнего обращения: мая 9, 2025,
<https://bgpview.io/reports/countries/TM>
69. RIPE NCC ASN Allocations, дата последнего обращения: мая 9, 2025,
<https://www.iana.org/numbers/allocations/ripenncc/asn/>
 70. RIPE NCC Internet Country Report: Central Asia, дата последнего обращения: мая 9, 2025,
https://labs.ripe.net/media/documents/RIPE_NCC_Internet_Country_Report_Central_Asia_Sept_2020_1.pdf
 71. IPv6 capability reaches 50% in the Asia Pacific region - Reddit, дата последнего обращения: мая 9, 2025,
https://www.reddit.com/r/ipv6/comments/1k6j38f/ipv6_capability_reaches_50_in_the_asia_pacific/
 72. The State of IPv6 Adoption in 2025: Progress, Pitfalls, and Pathways Forward, дата последнего обращения: мая 9, 2025,
<https://dnsmadeeasy.com/resources/the-state-of-ipv6-adoption-in-2025-progress-pitfalls-and-pathways-forward>
 73. Statistics for Turkmenistan - IPv6 test, дата последнего обращения: мая 9, 2025,
<http://ipv6-test.com/stats/country/TM>
 74. Legal Regulation of Internet Development and Internet Services in ..., дата последнего обращения: мая 9, 2025,
<https://dig.watch/resource/legal-regulation-of-internet-development-and-internet-services-in-turkmenistan-amended-in-2020>
 75. Law of Turkmenistan "About legal regulation of development of the ..., дата последнего обращения: мая 9, 2025,
<https://cis-legislation.com/document.fwx?rgn=71997>
 76. Law of Turkmenistan No. 159-V of December 20, 2014, on Legal ..., дата последнего обращения: мая 9, 2025,
<https://www.wipo.int/wipolex/en/legislation/details/16001>
 77. Закон О правовом регулировании развития сети Интернет и ..., дата последнего обращения: мая 9, 2025, <https://hrlib.kz/document/166647>
 78. New Internet law in Turkmenistan lays grounds for better access, but ..., дата последнего обращения: мая 9, 2025,
<https://en.hronikatm.com/2015/01/new-internet-law-in-turkmenistan-lays-grounds-for-better-access-but-comes-with-undue-restrictions-mijatovic-says/>
 79. Turkmenistan passes law on Internet development regulation, дата последнего обращения: мая 9, 2025,
<https://en.hronikatm.com/2014/12/turkmenistan-passes-law-on-internet-development-regulation/>
 80. Законы - TÜRKMENARAGATNAŞYK» AGENTLIGI, дата последнего обращения: мая 9, 2025, <https://mincom.gov.tm/ru/laws/>
 81. 2014-12-29 ЗАКОН ТУРКМЕНИСТАНА О правовом ... - Parahat Info, дата последнего обращения: мая 9, 2025,
<https://www.parahat.info/law/2014-12-29-zakon-turkmenistana-o-pravovom-regulirovanii-razvitiya-seti-internet-i-okazaniya-internet-uslug-v-turkmenistane>
 82. ministry of communication of turkmenistan - SEC.gov, дата последнего

- обращения: мая 9, 2025,
https://www.sec.gov/Archives/edgar/data/840302/000110465906044812/a06-14391_1ex4d37.htm
83. Закон Туркменистана о почтовой связи, дата последнего обращения: мая 9, 2025,
<https://turkmenistan.gov.tm/ru/post/58755/zakon-turkmenistana-o-pochtovoj-sv-yazi>
 84. Закон Туркменистана "О связи" | Право и СМИ Центральной Азии, дата последнего обращения: мая 9, 2025, <https://medialaw.asia/node/125>
 85. 1440656, дата последнего обращения: мая 9, 2025,
<https://ccprcentre.org/files/documents/G1440656.pdf>
 86. Turkmenistan - Octopus Cybercrime Community - The Council of Europe, дата последнего обращения: мая 9, 2025,
<https://www.coe.int/en/web/octopus/-/turkmenist-1>
 87. Law of Turkmenistan "About communication" - CIS Legislation, дата последнего обращения: мая 9, 2025, <https://cis-legislation.com/document.fwx?rgn=30940>
 88. Resolution of Presidium of the Supreme Economic Court of the ..., дата последнего обращения: мая 9, 2025,
<https://cis-legislation.com/document.fwx?rgn=16682>
 89. дата последнего обращения: января 1, 1970,
<https://turkmenistan.gov.tm/ru/post/4990/zakon-turkmenistana-ob-aragatnashyk-turkmenskoj-originalnoj-versii>
 90. дата последнего обращения: января 1, 1970,
<https://www.parahat.info/law/2010-03-12-zakon-turkmenistana-ob-aragatnashyk>
 91. Turkmenistan | Jurisdictions - DataGuidance, дата последнего обращения: мая 9, 2025, <https://www.dataguidance.com/jurisdictions/turkmenistan>
 92. Data protection laws in Turkmenistan, дата последнего обращения: мая 9, 2025,
<https://www.dlapiperdataprotection.com/?t=law&c=TM>
 93. Constitution of Turkmenistan - University of Minnesota Human Rights Library, дата последнего обращения: мая 9, 2025,
<http://humanrts.umn.edu/research/turkmenistan-constitution.html>
 94. Turkmenistan - WIPO Lex, дата последнего обращения: мая 9, 2025,
<https://www.wipo.int/wipolex/en/text/499367>
 95. What Turkmenistan internet shutdowns tell us about digital repression in Central Asia, дата последнего обращения: мая 9, 2025,
<https://www.accessnow.org/turkmenistan-internet-shutdowns/>
 96. Telecommunications in Turkmenistan - Wikipedia, дата последнего обращения: мая 9, 2025, https://en.wikipedia.org/wiki/Telecommunications_in_Turkmenistan
 97. World Report 2025: Turkmenistan | Human Rights Watch, дата последнего обращения: мая 9, 2025,
<https://www.hrw.org/world-report/2025/country-chapters/turkmenistan>
 98. Human rights in Turkmenistan - Amnesty International, дата последнего обращения: мая 9, 2025,
<https://www.amnesty.org/en/location/europe-and-central-asia/eastern-europe-and-central-asia/turkmenistan/report-turkmenistan/>

99. Turkmenistan: Nations in Transit 2024 Country Report | Freedom House, дата последнего обращения: мая 9, 2025,
<https://freedomhouse.org/country/turkmenistan/nations-transit/2024>
100. "Turkmenaragatnashyk" agency, дата последнего обращения: мая 9, 2025,
<https://www.mincom.gov.tm/en/>
101. Agency for Transport and Communications under the Cabinet of Ministers of Turkmenistan, «Turkmenaragatnashyk – TÜRKMENARAGATNAŞYK» AGENTLIGI, дата последнего обращения: мая 9, 2025,
<https://www.mincom.gov.tm/en/about/>
102. The chairman of the Turkmenaragatnashyk agency took part in the conference on cybersecurity in Tashkent | Technology - Turkmenportal, дата последнего обращения: мая 9, 2025,
<https://www.turkmenportal.com/en/blog/67938/the-chairman-of-the-turkmenaragatnashyk-agency-took-part-in-the-conference-on-cybersecurity-in-tashkent>
103. Hajymyrat Hudaygulyev – Chairman of the “Turkmenaragatnashyk” Agency of Transport and Communications under the Cabinet of Ministers of Turkmenistan – TEIF, дата последнего обращения: мая 9, 2025,
<https://teif-turkmenistan.com/en/speaker/292>
104. TURKMENISTAN – US Commission on International Religious Freedom, дата последнего обращения: мая 9, 2025,
<https://www.uscirf.gov/sites/default/files/2022-04/2022%20Turkmenistan.pdf>
105. Turkmenistan: New internet restrictions, new cases of persecution of outspoken activists, дата последнего обращения: мая 9, 2025,
<https://monitor.civicus.org/explore/turkmenistan-new-internet-restrictions-new-cases-persecution-outspoken-activists/>
106. ИНВЕСТИЦИОННЫЙ ЦЕНТР ФАО – FAO Knowledge Repository, дата последнего обращения: мая 9, 2025,
<https://openknowledge.fao.org/server/api/core/bitstreams/ebcfe0d6-b6d5-4017-b6a1-6851ef0ad891/content>
107. CIS LCN* Antitrust Guide – TURKMENISTAN/ACT, дата последнего обращения: мая 9, 2025,
<http://www.rulg.com/documents/Antitrust/country/Turkmenistan/>
108. TURKMENISTAN/ACT – CIS LCN* Antitrust Guide – RULG, дата последнего обращения: мая 9, 2025,
http://www.rulg.com/documents/Antitrust/country/Turkmenistan/ch4_1.html
109. Shutdown – Turkmenistan – Internet Society Pulse, дата последнего обращения: мая 9, 2025,
<https://pulse.internetsociety.org/en/shutdowns/turkmenistan-with-limited-access/>
110. Joint NGO report to UN Committee: Internet shutdowns in Turkmenistan violate economic, social and cultural rights – Progres.Online, дата последнего обращения: мая 9, 2025,
<https://progres.online/reports/reports-to-un-bodies/joint-ngo-report-to-un-committee-internet-shutdowns-in-turkmenistan-violate-economic-social-and-cultural-rights/>
111. Freedom of Expression & Media Freedom in Turkmenistan – OHCHR UPR

- Submissions, дата последнего обращения: мая 9, 2025,
<https://uprdoc.ohchr.org/uprweb/downloadfile.aspx?filename=11787&file=EnglishTranslation>
112. COMMUNITIES - Access Now, дата последнего обращения: мая 9, 2025,
<https://www.accessnow.org/wp-content/uploads/2025/02/KeepItOn-2024-Internet-Shutdowns-Annual-Report.pdf>
 113. Internet Shutdowns - Access Now, дата последнего обращения: мая 9, 2025,
<https://www.accessnow.org/issue/internet-shutdowns/>
 114. Law of Turkmenistan No. 355-IV of December 22, 2012, on Mass ..., дата последнего обращения: мая 9, 2025,
<https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/15999>
 115. Уголовный кодекс Туркменистана от 12 июня 1997 года № 222-I ..., дата последнего обращения: мая 9, 2025,
https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31295286
 116. ЗАКОН ТУРКМЕНИСТАНА
 О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Туркменистана, дата последнего обращения: мая 9, 2025,
<https://turkmenistan.gov.tm/ru/post/20849/zakon-turkmenistana-%3Cbr%3Eo-vn-esenii-izmenenii-i-dopolnenii-v-ugolovnyi-kodeks-turkmenistana>
 117. Кодекс Туркменистана «Об административных ..., дата последнего обращения: мая 9, 2025,
https://continent-online.com/Document/?doc_id=31443571
 118. New study finds internet censorship in Turkmenistan reaches over 122000 domains, дата последнего обращения: мая 9, 2025,
<https://globalvoices.org/2023/04/12/new-study-finds-internet-censorship-in-turkmenistan-reaches-over-122000-domains/>
 119. Turkmenistan: the state reinforces propaganda campaigns following rumours of the president's death - International Partnership for Human Rights (IPHR), дата последнего обращения: мая 9, 2025,
<https://iphronline.org/articles/turkmenistan-the-state-reinforces-propaganda-campaigns/>
 120. Qurium: Dozens of Foreign Websites & Social Networks Blocked in Turkmenistan, дата последнего обращения: мая 9, 2025,
<https://en.turkmen.news/news/dozens-of-foreign-websites-social-networks-blocked-in-turkmenistan/>
 121. ATTACKS ON MEDIA WORKERS IN TURKMENISTAN IN 2023 - Justice for Journalists, дата последнего обращения: мая 9, 2025,
<https://jffund.org/attacks-on-media-workers-in-turkmenistan-in-2023/>
 122. СМИ: В Туркменистане заблокированы 75% существующих в мире IP-адресов, дата последнего обращения: мая 9, 2025,
<https://fergana.agency/news/129814/>
 123. Turkmenistan: Economic hardship, repression, and targeting of critics at home and abroad, дата последнего обращения: мая 9, 2025,
<https://monitor.civicus.org/explore/turkmenistan-economic-hardship-repression-and-targeting-of-critics-at-home-and-abroad/>

124. Регулирование интернета в Туркменистане, дата последнего обращения: мая 9, 2025, <https://drfl.kz/ru/internet-regulation-turkmenistan/>
125. [2304.04835] Measuring and Evading Turkmenistan's Internet Censorship: A Case Study in Large-Scale Measurements of a Low-Penetration Country - arXiv, дата последнего обращения: мая 9, 2025, <https://arxiv.org/abs/2304.04835>
126. New study finds Internet censorship in Turkmenistan reaches over 122000 domains, дата последнего обращения: мая 9, 2025, https://homepage.np-tokumei.net/publication/press_2023_globalvoices/
127. World Report 2024: Turkmenistan | Human Rights Watch, дата последнего обращения: мая 9, 2025, <https://www.hrw.org/world-report/2024/country-chapters/turkmenistan>
128. Internet life in Turkmenistan detected! - Eurasianet, дата последнего обращения: мая 9, 2025, <https://eurasianet.org/internet-life-in-turkmenistan-detected>
129. В Туркменистане очередная волна блокировок интернета - Turkmen.News, дата последнего обращения: мая 9, 2025, <https://turkmen.news/v-turkmenistane-ocherednaya-volna-blokirovok-interneta/>
130. Measuring and Evading Turkmenistan's Internet Censorship - LowEndBox, дата последнего обращения: мая 9, 2025, <https://lowendbox.com/wp-content/uploads/2023/11/Tkmvpn.pdf>
131. Turkmenistan: Nations in Transit 2023 Country Report | Freedom House, дата последнего обращения: мая 9, 2025, <https://freedomhouse.org/country/turkmenistan/nations-transit/2023>
132. Digital Rights and the State of Exception. Internet Shutdowns from the Perspective of Just Securitization Theory - Oxford Academic, дата последнего обращения: мая 9, 2025, <https://academic.oup.com/jogss/article/9/1/ogad024/7515068>
133. (PDF) Internet Shutdowns: A Human Rights Issue - ResearchGate, дата последнего обращения: мая 9, 2025, https://www.researchgate.net/publication/367011122_Internet_Shutdowns_A_Human_Rights_Issue
134. Journalist Nurgeldi Halykov barred from leaving Turkmenistan, дата последнего обращения: мая 9, 2025, <https://cpj.org/2025/01/journalist-nurgeldi-halykov-barred-from-leaving-turkmenistan/>
135. Media Watchdog Says Jailed Turkmen Journalist Subjected To Retaliation Over Coverage Of His Case, Calls For His Release, дата последнего обращения: мая 9, 2025, <https://www.rferl.org/a/turkmenistan-jailed-journalist-halykov-retaliation/31848052.html>
136. Reporter Nurgeldi Halykov Banned From Leaving Turkmenistan - turkmen.news, дата последнего обращения: мая 9, 2025, <https://en.turkmen.news/human-rights/reporter-nurgeldi-halykov-banned-from-leaving-turkmenistan/>
137. Submission to the Universal Periodic Review of Turkmenistan - Human Rights

- Watch, дата последнего обращения: мая 9, 2025,
<https://www.hrw.org/news/2023/04/05/submission-universal-periodic-review-turkmenistan>
138. Turkmenistan: Increasing internet censorship and ongoing persecution of dissent, despite welcome releases, дата последнего обращения: мая 9, 2025,
<https://iphronline.org/articles/turkmenistan-increasing-internet-censorship-and-ongoing-persecution-of-dissent/>
 139. Turkmenistan: long-term detention and declining health of HRD Mansur Mingelov (joint communication) – UN SR Human Rights Defenders, дата последнего обращения: мая 9, 2025,
<https://srdefenders.org/turkmenistan-long-term-detention-and-declining-health-of-hrd-mansur-mingelov-joint-communication/>
 140. Turkmenistan: Further information: Hunger strike prisoner faces force feeding: Mansur Mingelov – Amnesty International, дата последнего обращения: мая 9, 2025,
<https://www.amnesty.org/fr/wp-content/uploads/2023/06/eur610032014en.pdf>
 141. Human Rights Groups Call for Action to End Torture in Central Asia – Joint Statement on International Day in Support of Victims of Torture, дата последнего обращения: мая 9, 2025,
<https://iphronline.org/articles/human-rights-groups-call-for-action-to-end-torture-in-central-asia/>
 142. Turkmenistan – Amnesty International USA, дата последнего обращения: мая 9, 2025, <https://www.amnestyusa.org/countries/turkmenistan/>
 143. Turkmenistan's government targets critics at home and abroad in its relentless crackdown on dissent – International Partnership for Human Rights (IPHR), дата последнего обращения: мая 9, 2025,
<https://iphronline.org/articles/turkmenistan-s-government-targets-critics-at-home-and-abroad-in-its-relentless-crackdown-on-dissent/>
 144. World Report 2023: Turkmenistan | Human Rights Watch, дата последнего обращения: мая 9, 2025,
<https://www.hrw.org/world-report/2023/country-chapters/turkmenistan>
 145. Submission for EU-Turkmenistan Human Rights Dialogue, June 2024: Priority issues and recommendations, дата последнего обращения: мая 9, 2025,
<https://iphronline.org/wp-content/uploads/2024/06/iphr-tihr-briefing-for-eu-tm-hr-dialogue-june-2024.pdf>
 146. Turkmenistan: Economic hardship, repression, and targeting of critics at home and abroad, дата последнего обращения: мая 9, 2025,
<https://iphronline.org/articles/turkmenistan-economic-hardship-repression-and-targeting-of-critics-at-home-and-abroad/>
 147. Turkmenistan – United States Department of State, дата последнего обращения: мая 9, 2025,
<https://2021-2025.state.gov/reports/2023-country-reports-on-human-rights-practices/turkmenistan/>
 148. Turkmenistan attacks the credibility of independent news sources and locks up critics, дата последнего обращения: мая 9, 2025,

- <https://monitor.civicus.org/explore/turkmenistan-monitors-loyalty-citizens-attack-s-credibility-independent-news-sources/>
149. While insisting it's COVID-19 free, Turkmenistan renews efforts to clamp down on dissent, дата последнего обращения: мая 9, 2025,
<https://monitor.civicus.org/explore/while-insisting-its-covid-19-free-turkmenistan-renews-efforts-clamp-down-dissent/>
150. Death of persecuted journalist brings attention to Turkmenistan's media repression - VOA, дата последнего обращения: мая 9, 2025,
<https://www.voanews.com/a/death-of-persecuted-journalist-brings-attention-to-turkmenistan-s-media-repression/7774539.html>
151. Persecution, Jail, Torture, Death: The Price You Pay For Being An Independent Journalist In Turkmenistan - Radio Free Europe, дата последнего обращения: мая 9, 2025,
<https://www.rferl.org/a/turkmenistan-journalists-soltan-achilova-hudaiberdy-allas-hov-press-freedom/33088982.html>
152. ATTACKS ON MEDIA WORKERS IN TURKMENISTAN IN 2024 - Justice for Journalists, дата последнего обращения: мая 9, 2025,
<https://jffund.org/attacks-on-media-workers-in-turkmenistan-in-2024/>
153. Radio journalist arrested, beaten in Turkmenistan, дата последнего обращения: мая 9, 2025,
<https://cpj.org/2016/12/radio-journalist-arrested-beaten-in-turkmenistan/>
154. Long Story of the Lack of Freedom of Association in Turkmenistan - Arnika.org, дата последнего обращения: мая 9, 2025,
https://arnika.org/en/events/download/1379_393ed9c0cc6b5e9444f66af6bd1aa0dd
155. Всемирный доклад – 2021: Туркменистан | Human Rights Watch, дата последнего обращения: мая 9, 2025,
<https://www.hrw.org/ru/world-report/2021/country-chapters/turkmenistan>
156. Существует ли в Туркменистане гражданское общество?, дата последнего обращения: мая 9, 2025,
<https://gundogar.media/sushhestvuet-li-v-turkmenistane-grazhdanskoe-obshhes tvo/>
157. Türkiye: Don't Deport Turkmen Activists - Human Rights Watch, дата последнего обращения: мая 9, 2025,
<https://www.hrw.org/news/2025/04/30/turkiye-dont-deport-turkmen-activists>
158. HRW. World Report. Turkmenistan 2024. - TMHelsinki, дата последнего обращения: мая 9, 2025,
<https://tmhelsinki.org/en/article/ce273aa6-69e1-457d-9588-459b29d6cedc>
159. Turkmenistan - United States Department of State, дата последнего обращения: мая 9, 2025,
<https://www.state.gov/reports/2023-country-reports-on-human-rights-practices/turkmenistan/>
160. Turkmenistan: NGOs document widening crackdown on dissent - IPHR, дата последнего обращения: мая 9, 2025,
<https://iphronline.org/articles/turkmenistan-ngos-document-widening-crackdown>

- [n-on-dissent/](#)
161. [tbinternet.ohchr.org](https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/TreatyBodyExternal/DownloadDraft.aspx?key=bcZiHN9Nq0voJSgSz4hN/ICdPBSKaX5mcpfBgUGXu8JUB2aGTvitc/vuAeW4yV), дата последнего обращения: мая 9, 2025,
https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/TreatyBodyExternal/DownloadDraft.aspx?key=bcZiHN9Nq0voJSgSz4hN/ICdPBSKaX5mcpfBgUGXu8JUB2aGTvitc/vuAeW4yV
 162. Human rights in Turkmenistan - Amnesty International, дата последнего обращения: мая 9, 2025,
<https://www.amnesty.org/en/location/europe-and-central-asia/eastern-europe-and-central-asia/turkmenistan/>
 163. Turkmenistan: Harassment Against Soltan Achilova Must Stop - Martin Ennals Award, дата последнего обращения: мая 9, 2025,
<https://www.martinennalsaward.org/turkmenistan-harassment-against-soltan-achilova-must-stop/>
 164. Turkmenistan: Émigré News Website Hacked, Remains Down | Eurasianet, дата последнего обращения: мая 9, 2025,
<https://eurasianet.org/turkmenistan-emigre-news-website-hacked-remains-down>
 165. New Incidents of Harassment Reinforce Concerns about Safety of Individuals Viewed as Linked to Turkmen Exile NGO, дата последнего обращения: мая 9, 2025,
https://iphronline.org/wp-content/uploads/2015/09/turkmenistan_20110719_e.pdf
 166. ВСЕМИРНЫЙ ДОКЛАД 2025: Туркменистан - Human Rights Watch, дата последнего обращения: мая 9, 2025,
<https://www.hrw.org/ru/world-report/2025/country-chapters/turkmenistan>
 167. Всемирный доклад 2022: Туркменистан - Human Rights Watch, дата последнего обращения: мая 9, 2025,
<https://www.hrw.org/ru/world-report/2022/country-chapters/turkmenistan>
 168. Internet Shutdowns - Internet Society Pulse, дата последнего обращения: мая 9, 2025, <https://pulse.internetsociety.org/en/shutdowns/>
 169. Asia Pacific in 2024: worst year for internet shutdowns - Access Now, дата последнего обращения: мая 9, 2025,
<https://www.accessnow.org/press-release/asia-pacific-keepit-on-internet-shutdowns-2024-en/>
 170. Internet Censorship in Turkmenistan - OONI Explorer, дата последнего обращения: мая 9, 2025, <https://explorer.ooni.org/country/TM>
 171. Research reports | OONI - Open Observatory of Network Interference, дата последнего обращения: мая 9, 2025, <https://ooni.org/reports/>
 172. Modeling and Detecting Internet Censorship Events, дата последнего обращения: мая 9, 2025,
<https://www.ndss-symposium.org/wp-content/uploads/2024-409-paper.pdf>
 173. Lives on hold: internet shutdowns in 2024 - Access Now, дата последнего обращения: мая 9, 2025, <https://www.accessnow.org/internet-shutdowns-2024/>
 174. Наши контакты - Официальный сайт Уполномоченного по правам человека в Туркменистане - Омбудсмен - Adalatçy - Ombudsman TM, дата последнего обращения: мая 9, 2025, <https://ombudsman.gov.tm/contact-us.html>

175. Are VPNs Legal or Illegal? A Detailed Guide to VPN Laws - Top10VPN, дата последнего обращения: мая 9, 2025, <https://www.top10vpn.com/what-is-a-vpn/are-vpns-legal/>
176. Are VPNs Legal or Illegal in 2025? Latest VPN Laws by Country - WizCase, дата последнего обращения: мая 9, 2025, <https://www.wizcase.com/blog/are-vpns-legal/>
177. Are VPNs Legal? Where You Can (and Can't) Use a VPN | Nym, дата последнего обращения: мая 9, 2025, <https://nym.com/blog/are-vpns-legal>
178. Are VPNs legal? Your global guide for 2025 - Surfshark, дата последнего обращения: мая 9, 2025, <https://surfshark.com/blog/are-vpns-legal>
179. Best Turkmenistan VPN Server, дата последнего обращения: мая 9, 2025, <https://www.vpnunlimited.com/help/countries/turkmenistan-vpn>
180. VPNs in Turkmenistan: How to Access Turkmen Internet to Avoid Blocking - ZoogVPN, дата последнего обращения: мая 9, 2025, <https://zoogvpn.com/vpns-in-turkmenistan/>
181. Как обойти блокировку заблокированных сервисов в Туркменистане? - Хабр Q&A, дата последнего обращения: мая 9, 2025, <https://qna.habr.com/q/1299776>
182. Central Asia Archives - NetBlocks, дата последнего обращения: мая 9, 2025, <https://netblocks.org/tag/central-asia>
183. Qurium: В Туркменистане заблокированы десятки зарубежных СМИ и соцсетей | Turkmen.News, дата последнего обращения: мая 9, 2025, <https://turkmen.news/blokirovka-saytov-v-turkmenistane/>
184. Закон Туркменистана "О национальной безопасности Туркменистана" - Законодательство стран СНГ, дата последнего обращения: мая 9, 2025, https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=65978